

ЕВА
Еукая

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ
спаси её 18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ева Ецкая

Телохранитель. Спасти ее...

<https://litres.ru/74464609>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Давай поговорим - хрипит его голос.
- Не о чем говорить Я, замуж выхожу - говорю бесцветным голосом.

Не хочу больше слушать его оправдания. Я не верю ему больше. Он обманул меня однажды, обманет и сейчас. Пластырь нужно срывать резко, чтобы не было так больно.

Лицо Егора мгновенно приобретает белый оттенок, желваки натягиваются и начинают ходить ходуном. В глазах сгущается темень. Мне становится страшно, я его таким никогда не видела.

Горло сдавливает удушающий ком, глаза наполняются слезами, но я продолжаю:

- Прости, но такой нищерброд, как ты мне не нужен. Мы с тобой не пара, ты и сам это прекрасно понимаешь, – проговариваю тихо, словно наблюдаю происходящее со стороны.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	52
Глава 8	59
Глава 9	67
Глава 10	73
Глава 11	82
Глава 12	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ева Ецкая

Телохранитель. Спасти ее...

Глава 1

Ксения.

С дрожащими от усталости ногами сажусь на лавочку. Беру бутылку с водой и открутив крышку, пью жадными глотками. Раскрасневшийся Дима, что-то обсуждает с хореографом. Нашу пару выбрали для прощального вальса на выпускном вечере. Сегодня генеральная репетиция, ну а завтра мы должны выступить на центральной площади, вместе с ребятами из других школ города. Дима волнуется, а я думаю, что у нас неплохо получается.

Прощаемся до завтра и разъезжаемся по домам. Меня, как обычно забирает водитель. Падаю на заднее сидение черного внедорожника и бросаю рядом рюкзак с одеждой. Сил на переодевание не осталось, потому еду домой в лосинах и майке.

Утро встречает болью в мышцах, после репетиции, а еще маминой суетой.

- Ксюшка, ты долго там будешь копаться? – кричит мама через закрытую дверь, - стилист пришёл час назад, а ты ещё

не готова, — не унимается родительница.

Я только вышла из душа, а должна была час назад спуститься для укладки волос и нанесения макияжа.

- Пять минут, мама! — кричу ей в ответ, суша волосы полотенцем.

Ещё только двенадцать, а она все утро меня торопит. Разбудила в восемь и сказала, чтобы я обязательно позавтракала, потому что сегодня трудный день. У мамы всегда все под контролем, она умеет распределять время, чтобы его на все хватало, а вот у меня все наоборот. Я почти всегда и везде опаздываю, долго собираюсь и совсем не умею планировать свой день.

Промокнув волосы и накинув халат, сбегая по лестнице, перепрыгивая через ступеньку. Молодая и красивая девушка-стилист сидит с чашкой кофе, мило мне улыбается, когда я захожу на кухню. На столе уже разложены различные чемоданчики с косметикой и парикмахерской утварью, ждут только меня. Поздоровавшись, сажусь на приготовленный для меня стул.

Мне 17 лет. В самый престижный лицей города Москвы я пошла с 6 лет, а не в 7 как все нормальные дети. Я тоже нормальная, если не считать один нюанс, я дочка президента. Да, да самого настоящего ***ой ***ии, Романова Дмитрия Анатольевича.

Сегодня важный этап моей биографии, прощай детство, здравствуй взрослая жизнь. И если бы я могла только знать,

как этот день изменит моё будущее.

В своей судьбе мне мало, что дают решать, все и всегда решает папа. Я, закончила лицей с золотой медалью, сдала ЕГЭ на высший бал. У таких родителей, как мои, не может быть другого ребёнка.

С детства занимаюсь танцами и очень хотела бы поступить в институт культуры и искусств, на факультет хореографии, чтобы посвятить себя тому, что мне нравится. Танцевать на сцене, вот моя мечта. Стать известным хореографом и учить детей танцам. Но только папа думает иначе. Что, танцульки, мало пригодятся в жизни, а вот получить серьёзную профессию мне все-таки придется.

Мила делает красивую укладку моих длинных волос. Завивает крупные локоны и собирает их на затылке в объёмный пучок. У меня затекает спина, пока она возится с моими волосами, но результат мне нравится.

От природы у меня темно-русые волосы, прямые и послушные, с ними нет никаких проблем. Они хорошо ложатся в любую причёску. После причёски идет вечерний макияж. Долго рассматриваю себя в настольное зеркало, поворачиваю голову в разные стороны. Красивая, мне нравится.

Платье на выпускной бал я выбрала черное, с открытыми плечами и пышной многослойной фатиновой юбкой, чуть выше колена. Верх платья расшит мелким бисером и тонким кружевом, напоминает причудливый узор на замерзшем стекле. Чёрные босоножки на шпильке и тонкими ремешка-

ми дополняют образ.

Мама заканчивает шнуровку на спине, я расправляю невидимые складки на платье. Жутко волнуюсь, но мама уверяет, что все в порядке. Выгляжу я хорошо и все должно пройти, как по маслу. На минуту выдыхаю, но волнение не отпускает.

Мама тоже готова. На ней длинное темно - серое платье в пол, туфли на высоком каблуке. Она у меня высокая блондинка с голубыми глазами. А вот я пошла в бабушку по папиной линии, «метр с кепкой», так они любят подкалывать меня, когда мы собираемся вместе. Светлые волосы родительницы уложены в стильную строгую прическу, на лице красивый макияж.

Стоя на центральной площади города, слушаем речь главы администрации. Поздравив выпускников и вручив медали, объявляет вальс. Дима, придерживая мою руку, ведет нас на середину площади. Звучит мелодия, пары начинают медленно двигаться по кругу. Я немного скована, но все выходит отлично.

В лицей возвращаемся, когда на улице уже темно. Папа приезжает к началу официальной части. Он говорит речь, поздравляет выпускников, даёт напутствие. После проходит церемония вручения аттестатов, которая длится до полуночи. Ну а потом наступает время фуршета и веселья для выпускников.

Ребята в нашем лицее это дети чиновников, политиков и

бизнесменов. Мажоры - одним словом. Парни принесли алкоголь и применили его по назначению. Ведут себя вызывающе, ржут и пристают к девчонкам. Некоторые девочки тоже не побрезговали алкоголем и веселятся не хуже мальчишек. Ведущая как может, пытается собрать ребят на конкурсы, но это ей оказывается не под силу.

Смотреть на кривляющихся одноклассников, нет никакого желания. Решаю прогуляться в сад. Мне бы тоже хотелось выпить слабый алкогольный напиток и повеселиться, но статус «дочки президента» не дает мне такой возможности. Вообще с ребятами из класса у меня хорошие отношения, но очень близких подруг и друзей нет, я одиночка. Дочки чиновников и бизнесменов надменны и немного глупы, их интересуют только тусовки и шоппинг. Парням в нашем классе вообще нужно лишь одно и это точно не дружба.

Марина, девочка из танцевальной школы, куда мы вместе ходили все одиннадцать лет, поступает в театральный институт. Она, пожалуй, единственная девушка, с которой можно поговорить по душам, но меня ждёт юриспруденция. Нам с ней не по пути.

Хочу выйти на улицу и подышать свежим воздухом, но ко мне подходит Дима, обхватывает мою талию руками и тянет на танцпол.

- Я хотела прогуляться...

- Успеешь. Идём потанцуем! - старается перекричать музыку.

Дима увлекает меня на танцпол, прижимает к себе и начинает кружить в медленном танце. Он сын владельца строительной компании Москвы, симпатичный парень. Мы неплохо общаемся с ним и часто видимся на мероприятиях, устроенных нашими родителями. Сегодня отлично выступили с вальсом, но сейчас мне хочется быстрее сбежать.

Наконец мелодия заканчивается, начинается более ритмичная. Я отстраняюсь от парня и быстро иду в сторону выхода. Он не держит, развернувшись уходит к столам, где по всей видимости опять разливают алкоголь.

Выхожу на крыльцо лица и полной грудью вдыхаю свежий летний воздух. Спускаюсь со ступеней и иду по тротуару, не замечая никого вокруг. Тишину разбавляет только стук моих каблучков.

Конец июня в этом году выдался на удивление тёплым. В лицейском саду пахнет сиренью и цветами. Иду по выложенной плиткой дорожке, вдоль которых растут красивые кусты пионов. Белые и бордовые благоухают так, что кружится голова. В траве свистит свою песню сверчок.

В мозгу роятся разные мысли, но я не могу сосредоточиться ни на одной из них. Думаю о поступлении, о родителях. Я не могу их подвести. Размышляю о том, как бы сложилась моя жизнь, родись я в обычной семье. Иногда мне хочется побыть обычным подростком и натворить глупостей. Незаметно для себя выхожу на задний двор лица.

Родители уехали после торжественной части. Меня води-

тель должен отвезти домой утром. Калитка, ведущая на выход с территории запрета, выйти за пределы лицейского двора не получится.

Но вот около этой самой калитки останавливается большой чёрный тонированный внедорожник. Из него выходит девушка, осматривается по сторонам и обращается ко мне:

- Привет, ты случайно не видела здесь Ксению Романову. Мне нужно ей кое-что передать, - показывает большую синюю папку.

На мгновение я замираю, пожимаю плечами. А потом говорю:

- Это я. А..., что за папка? – слышу свой голос, словно через вату, в груди разрастается паника.

- Здесь документы, для твоего отца. Сможешь передать? – спрашивает спокойно, но у меня от ее голоса по спине ползут мурашки.

Достаёт из сумки ключ и открывает железную калитку. Я как замороженная наблюдаю за ней. Руки становятся холодными, сжимаю их в кулачки. По спине ползут мурашки, мне холодно, хотя на улице плюс двадцать.

С детства меня учили не разговаривать с незнакомыми людьми и быть осторожной. Но именно сегодня я об этом забываю.

Выхожу через открытую дверь и чувствую прикосновение влажной ткани к лицу. Осознание случившегося приходит слишком поздно, мысли уплывают, я проваливаюсь в темно-

ты.

Глава 2

Егор.

Тащусь за фурой по ночной трассе около трех часов. В глазах начинает рябить. Две банки энергетика ни хрена не бодрят, только пульс разогнали. Сердце колошматит, как у долбаного наркомана.

Наконец у прицепа тягача начинает моргать правый поворотник, машина останавливается на обочине. Притормозив, вижу, как водитель выпрыгнул и бежит в сторону леса. Проехав метров сто, нажимаю на кнопку пульта управления, за спиной звучит сильный хлопок, в зеркале заднего вида наблюдаю огромное пламя, охватившее фуру.

Задание выполнил, гоню тачку к ближайшему мотелю, чтобы завалиться спать. В глаза, будто песка насыпали и спина затекла от долгого сидения за рулем.

По телефону отчитываюсь шефу о проделанной работе, и заваливаюсь спать. Завтра еще одно задание, не очень приятное, но проконтролировать которое придется мне.

Встав рано утром, возвращаюсь в город, только к вечеру. Забираю Гришу и Светлану из бара, везу их на задание. Эта неделя выдалась тяжелой, надеюсь завтра мне удастся отдохнуть.

Сегодня я просто водитель и смотрящий, чтобы все про-

шло по плану. Вмешаться могу, только если, что-то пойдет не так.

Света выманивает девчонку с территории лицея, Гриша прижимает к её лицу тряпку, пропитанную эфиром. Наблюдая за происходящим через тонированное окно служебного Крузака. Наивная девчонка не доставляет хлопот.

Уже без сознания Гриша усаживает ее на заднее сидение машины. Сажу за рулем, наблюдая за этой хренью, не понимаю, в какой момент я ввязался в похищение дочки президента. Какого хрена я вляпался в это дерьмо?

Света остается на улице, она подруга одного из охранников, согласилась помочь в деле, не задавая лишних вопросов. Дверь в машину закрывается, и я трогаюсь с места.

Смотрю в зеркало заднего вида. Худенькое тело в чёрном пышном платье расслаблено сидит на сидении, голова откинута на подголовник. Волосы выбились из прически, некоторые локоны упали на лицо. Её фарфоровое личико притягивает к себе моё внимание. Зависаю на ней на несколько секунд.

Какого черта?

Ехать около двух часов. В себя прийти не успеет за это время, не хочется прибегать к грубой силе. Едем в полной тишине. Гриша сел сзади, чтобы контролировать девчонку, в случае если она очнется. Машина быстро пожирает ленту дороги, по сторонам мелькает густой лес. Откидываюсь в кресле, руль держу одной рукой, иногда бросая взгляд в зер-

кало заднего вида.

Я работаю на Громова Бориса Борисовича, большого криминального авторитета хорошо известного в определенных кругах, около пяти лет. Пришел к нему, когда мне было 23. Молодой и очень амбициозный, хотел срубить бабла покрупному, при этом отвергая любую помощь родственников, которую мне не раз предлагали. Родной брат моего отца не последний человек в Москве. Но я хотел всего достичь сам, выебнуться, так сказать. И у меня почти получилось, но как-то не так я себе представлял занятие всей моей жизни.

С головой у меня проблем не было никогда, школу закончил с серебряной медалью, но поругавшись с отцом ушел в армию. Отслужил год, а когда вернулся, батя настоял на поступлении. Он у меня сам с двумя высшими образованиями, а работает всю жизнь моряком. Вот я и не понимал, на хрена мне этот институт? Но перечить родителю не стал, решил угодить.

Поступил на юрфак. Окончил институт в родном Владике с отличием. И сразу после вручения диплома купил билет до Москвы. Решил, что хватит с меня родительского влияния.

Снял квартиру, устроился в охранный предприятие телохранителем. Но работать охранником меня не прельщало. Я охранял известных и влиятельных людей. Мне не зашло, ходить по пятам у богатых толстосумов. Стал прощупывать почву в другом направлении.

На последнем задании мне пришлось охранять одного ав-

торитета на банкете, там меня и заметил Борис Борисович, предложил поработать у него, за хорошие бабки, которые честным путем естественно не заработать.

Что он во мне разглядел тогда, я так и не понял. Но я стал правой рукой бандита. За пять лет я занимался контрабандой оружия, консультировал его по юридическим вопросам. Сопровождал шефа на важных сделках. Приходилось охранять и его самого от нападения, даже пару раз схватил пулю за него.

Разборки, перестрелки и драки стали моей повседневностью. И мне это, как ни странно, понравилось. Дури во мне было всегда хоть отбавляй, а здесь её можно было направить в «мирное» русло.

В детстве я занимался борьбой, ездил на соревнования и всегда привозил только первые места. В армейке продолжил махать кулаками, за что не хило огребал от дедов. Но потом они поняли, что со мной лучше не связываться.

Вчера я взорвал фуру конкурента, перевозившую оружие. Я много чего сделал плохого за последние пять лет, но в положении человека участвую впервые. Мне не по нутру пришла идея шефа, но его не переубедишь. Мы не раз обсуждали с Громом, что есть и другие способы повлиять на президента, и Борис часто прислушивался к моему мнению, но не в этот раз. Он полгода готовился, просчитывал ходы, наблюдал. Сейчас я исполняю его план.

Громов Борис Борисович вообще не простой человек. Ма-

ленький старикашка, с большими возможностями. Мало говорит, никому не доверяет. Но со мной все иначе, я иногда думаю, что он относится ко мне как к сыну. И конечно же столь ответственное задание мог поручить только мне.

Загородная база Громова находится в 300 км от Москвы. Охраняемая территория площадью в 10 гектаров включает в себя кирпичный дом, где обитает основной персонал и служба охраны. Ряд кирпичных гаражей и железных ангаров, стоянка. Все огорожено высоким кирпичным забором и никому нет никакого дела, что творится за его стенами.

Ночью без пробок можно добраться меньше, чем за два часа. Поэтому доезжаем быстро, но на улице уже рассвет. Заезжаю на территорию, паркую машину около большого ангара. Девчонка в сознание не приходила, поэтому не тороплюсь вынимать ее из машины.

Достаю из кармана пачку сигарет, выбиваю одну и чиркаю зажигалкой. Закуриваю и глубоко затягиваюсь. Поднимаю голову к бледно-голубому небу и выпускаю сизое облако дыма. Солнце уже показало свои первые лучи, но не поднялось окончательно, значит примерно около пяти. Поворачиваю голову в сторону машины, Гриша открыл заднюю дверь и тянет свои клешни к девчонке. Внутри что-то щёлкает, и я громко ору, направляясь в их сторону:

- Руки от неё убрал и свалил отсюда!

Гриша поворачивается и непонимающе смотрит, но в сторону отходит.

Со мной на базе вообще никто не связывается, знают, что могу въ@бать.

Выбрасываю окурок, разворачиваюсь к машине. Девчонка спит, откинув голову и ничего не подозревает. Подхватываю хрупкое тельце под ноги и спину и несу в ангар. От нее вкусно пахнет, чем-то сладким. Может от волос или духи не понимаю, зачем-то непроизвольно затягиваюсь воздухом рядом с ней.

Прохожу в глубь ангара, ложу девчонку на диван. Залипаю на мгновение на стройном теле.

Да ну на хер!

Быстро выхожу на улицу. В голову неожиданно лезут странные мысли. Наплевать бы на все и свалить с ней. Жалко её, что с ней здесь будет, я не знаю. Поднимаю лицо к небу, прикрываю глаза. Стою ещё с минуту и прогоняю мрачные мысли, мне это на хрен не надо. Пусть Гром с ней разбирается. Я свою работу выполнил. Запираю дверь.

Перед похищением я собрал на неё целое досье. Ей семнадцать лет, закончила лицей, медалистка. Кто бы сомневался, мать вашу. Занимается танцами. Идеальная дочка, идеальных родителей. Изучил её маршруты вдоль и поперёк за последние полгода. У нее нет телохранителя, только личный водитель, всегда один и тот же. Подруг нет, парня тоже. Вполне себе приличная девочка. По барам и клубам не шляется. Есть один упырь, который частенько таскается за ней. Сын строительного магната Москвы. Обычный мажор,

ничего интересного.

Борис хочет держать её здесь до тех пор, пока не договорится с её отцом об открытии нового канала поставки наркоты в страну. В чем, собственно, я участвовать не хочу. Вообще эта тема мне крайне неприятна.

Мой друг детства, умер от дури, два года назад. Родители лечили его в лучших клиниках Владивостока, но так и не смогли побороть зависимость. Как только он выходил из больнички появлялись доброжелатели, которые затягивали назад в это болото.

Заниматься контрабандой оружия, пожалуйста. Я и занимался этим пять лет, но наркотики - это без меня. Теперь еще и похищение. Пздц просто, как я мог оказаться на таком днище, просто мозгов не приложу. Надо завязывать, хватит с меня. Поиграли в бандитов, пора возвращаться в реальную жизнь. Но как свалить я пока не придумал. От Грома, живыми не уходят.

Глава 3

Ксения.

Просыпаюсь от сильной боли в голове. Виски и затылок сдавливает обручем, во рту сухо. Очень хочу пить. Пытаюсь открыть глаза, но у меня не получается. Опять проваливаюсь в липкий сон. Он затягивает, как зловонное болото. Снятся родители я бегу к ним, но они уходят. Я без сил падаю на землю. Зову их, громко кричу, они меня не слышат. Уходят все дальше, не оборачиваясь. Пытаюсь ползти на них по земле, но не могу и с места сдвинуться. Ложусь на землю и громко рыдаю.

Сколько длится этот ужасный сон, я не знаю. Вновь возвращаюсь в реальность. Голова болит еще сильнее, руки и ноги как из ваты. В теле ужасная слабость и тяжесть. Веки не поднимаются, я пытаюсь сфокусировать свой взгляд на источнике света под потолком, окно кажется. Глаза режет, словно в них песка насыпали. Пытаюсь смотреть на окно, но выходит плохо. В какой-то момент ощущаю мощный удар.

ГДЕ Я?

Большое помещение, высокий потолок, бетонные стены, напоминает гараж или ангар, непонятно. Как я сюда попала? Что со мной произошло?

Начинаю вспоминать последние события. Я вчера закон-

чила школу, у меня был выпускной бал. Придурки, одноклассники напились и много дурачились, назойливая ведущая, которая замучила всех своими конкурсами для малолеток. И вот я иду по дорожке в саду лица. Потом девушка, какие-то документы и мокрая тряпка на лице. Провал.

Что со мной произошло? Меня похитили??? Но зачем, кому я нужна? Нет, не может этого быть. Сейчас придёт папа и все объяснит.

Лежу так ещё какое-то время. В голове словно вата, ни одной нормальной мысли. Прикрываю веки. Я не знаю, сколько проходит времени, но ни папа, ни его охрана ко мне не приходят.

Встаю с дивана, на котором лежу мешком уже несколько часов. Снимаю босоножки, в них не удобно. Ноги отекли, ремешки неприятно впиваются в кожу. Осматриваюсь еще раз.

Ангар с большими станками и каким-то оборудованием, рядом с диваном в двух шагах длинная яма, выложенная плиткой. Я видела такую в автосервисе, она для машин. Рядом с диваном, на котором я сижу, стоит стол. Он завален разным барахлом. У дальней стены две двери. Иду туда, мне нужен туалет. А ещё я очень хочу пить.

Дохожу до нужной двери, шлепая босыми ногами по кафельному пыльному полу, покачиваясь из стороны в сторону. В небольшой комнатке унитаз и раковина. Умываю лицо холодной водой, смотрю на себя в зеркало. Волосы растре-

паны, тушь под глазами растеклась, губы белые и потрескались. Это, что реакция организма на ту хрень, которой меня усыпили?

Пью холодную воду прямо из-под крана. Становится лучше. Сколько меня здесь держат? Я устала, меня тошнит, и я очень сильно хочу домой. А еще мне страшно.

Плетусь назад к своему дивану, сажусь, поджимаю ноги под себя и начинаю плакать. Слезы сами текут из глаз, ужас сковывает тело. Я хочу к маме и папе.

Я росла в своей семье, как майская роза, защищаемая от ветра и непогоды своими родителями. Они, наверное, сейчас с ума сходят.

Дверь в ангар с грохотом открывается, в помещение заходит высокий мужчина, средних лет. Он несет бумажный стакан с кофе и две булки в пакете. Молча ставит это на стол и начинает уходить.

- Где я?! Зачем, вы меня здесь держите? – сыплю вопросами в широкую спину.

Не оборачиваясь и ничего мне не отвечая, мужчина идёт к двери.

«Да и пошел ты» - мысленно говорю про себя. Гад, какой.

Я очень хочу есть, желудок сходит с ума от запаха кофе и вида еды в пакете. Долго уговаривать себя не приходится, я быстро принимаюсь за еду. Вкусно.

Время идет, а я так и сижу. Никто больше не приходит, похоже, что про меня совсем забыли. Принимаюсь ходить

по ангару, так время проходит быстрее. Брожу по большому помещению. Пол холодный, ноги быстро замерзают. Смотрю по сторонам. Окна высоко под потолком. Появляется мысль сбежать отсюда, но до окна мне не добраться, очень высоко. Подхожу к двери, дергаю. Заперто. Все бесполезно.

Возвращаюсь к своему дивану и начинаю опять плакать и ругать себя. Ну почему я такая дура? Зачем пошла с ней? Подставила и себя и отца. Что они будут просить у него в обмен на мою жизнь? Ой, мамочки, а если родители тоже похитили? Вдруг их убьют или уже убили? А если они убьют меня? Боже, мама точно не переживет. Я единственный ребенок в семье, им даже не кем будет утешиться.

Долго смотрю на стол и одним резким движением скидываю все, что на нем лежит, на пол. Принимаюсь двигать его к окну, на другой стороне ангара. Стол тяжелый, но у меня выходит придвинуть его к нужному месту. Прижимаю его ближе к стене. Шарю глазами по помещению, мне нужно, что-то, что можно водрузить на стол. В самом дальнем углу стоит железная бочка, не большая, но думаю подойдет. Она завалена картонными коробками. Быстро отбрасываю их в стороны и принимаюсь тащить ее к столу. Теперь смотрю на стол и думаю, как поднять туда эту бочку. Она оказывается мне не под силу. От обиды и досады стучаю ладошками по столешнице.

- Черт, черт! – кричу не весь ангар, как будто это поможет. Возвращаюсь к месту моего пристанища – дивану.

За своими мышинными попытками сбежать я не замечаю, как наступает вечер. В ангаре становится темно и холодно. У меня замерзли руки и ноги. Холод идет, как бы изнутри, меня колотит, как при температуре. Еще раз осматриваюсь по сторонам и вижу на полке над моей головой клетчатый плед. Достаю его, заворачиваюсь и ложусь.

Кормить больше не приходят. Изверги. Желудок сводит спазмами от голода. Вода, которую я пью, в раковине в туалете, не утоляет голода, но хотя бы не дает умереть. Вкус у нее противный, металлический, но выбора нет.

Лежу на спине, рассматривая потолок. Потом не заметно проваливаюсь в сон. Опять снятся кошмары. Часто вздрагиваю и просыпаюсь от непонятных звуков. И только под утро крепко засыпаю.

Вновь просыпаюсь от грохота ворот. Сажусь и плотнее заворачиваюсь в плед. В ангар заходят двое парней, громко ржут и быстро приближаются ко мне. Страх накрывает лавиной. Сердце, подпрыгивая к горлу, громко тарабанит.

- Что за куколка в наших краях? – громко ржет мерзкий мужик.

Приблизившись, он наклоняется к моему лицу очень близко, обдает запахом алкоголя и гнилых зубов. Настоящий здоровенный головорез, с глазами на выкате и хриплым скрипучим голосом.

Я крепко сжимаю края пледа, подтягиваю ноги к животу. Внутри зарождается паника.

- Она ничего такая, – поворачивается ко второму парню.
- Развлечемся? – это уже мне.
- Гриша, иди на хер. Борисыч убьет, если узнает.
- Вот именно, если узнает. А мы ведь ему не скажем? –

смотрит на меня, подмигивая.

Он наклоняется еще ближе, большой шершавой ладонью проводит по моей щеке, а потом отдирает от меня плед и лезет рукой под подол моей юбки. Я на секунду застываю от страха, а потом начинаю орать и пинаться ногами.

- Не надо! Перестаньте! Вы знаете, кто мой отец?! Он убьет вас всех, - машу руками и попадаю по лицу. Но, урод и не думает убирать от меня свои лапы.

- Помогите, кто ни будь!!! Пожалуйста, не надо! А-а-а!

- Да заткнись ты! – шипит на ухо, одновременно облизывая мою шею, а рукой накрывая мою грудь.

Я вырываюсь, как только могу, брыкаюсь ногами, царапаю его морду ногтями. Ничего не помогает. Ублюдок накрывает мое тело, своей тяжелой тушей.

- Нет, не надо! А-а-а, помогите, а-а-а! – визжу, что есть силы.

- Держи ей руки! Бешеная кобылка, – слышу его голос, как сквозь толщу воды.

Мне смертельно страшно, а еще противно. От него мерзко воняет. Второй подходит ближе и хватает мои руки, заводит их за голову. Держит очень крепко, не вырваться. Боже, меня изнасилуют, а потом убьют. Мне никто не поможет. Слезы

текут рекой. Горло дерет от громких криков.

Чудовище, что лежит на мне, больно сжимает бедро и ягодицы, лапает грудь. А когда я вижу, что второй рукой он начинает расстегивать ширинку, начинаю орать и вырываться еще сильнее.

- Хватит орать! - затыкает мне рот своей вонючей ладонью, и продолжает слюнявить меня.

Я кусаю ее со всей силы. Он орет и больно бьет меня по лицу. Из глаз сыплются искры. Во рту появляется металлический вкус крови. Замолкаю на мгновение и снова начинаю кричать. Голос хрипит и уже не кажется таким громким.

- Сука! – орет насильник и продолжает, лапать меня руками.

Лучше бы меня уже убили. Прикрыв глаза, сдаюсь. Сил отбиваться больше нет, только слезы из глаз текут бурным потоком.

Но в этот момент все прекращается. Мужик отлетает от меня, я могу вздохнуть полной грудью. Руки за головой отпускают. Смотрю перед собой, но сквозь слезы ничего не вижу. Отползаю в угол дивана и сжимаюсь в комок.

Глава 4

Егор.

Сидим в душной випке клуба, музыка долбит по мозгам. В помещении жарко и сильно накурено. Беру стакан не разбавленного виски и делаю глоток. На столе извиваются две полуголые девицы. Прикрываю глаза. Надоели.

- Я сейчас улетаю в Нью-Йорк, у меня рейс через час. Закончи здесь. И чтобы партнеры остались довольны. Ты, понял? – проникает в сознание голос Громова.

- Понял, все будет в лучшем виде, – отзываюсь лениво.

- И на базу вернись, за девчонку головой отвечаешь. Пока она там глаз с нее не своди, – продолжает нудеть шеф.

- Все хорошо будет, Борис Борисович... Удачного полета.

Он хлопает меня по плечу, жмет руки своим партнерам. Зависает на упругой заднице танцовщицы. Сунув в ее трусы красную купюру, смачно прикладывает морщинистую ладонь к ягодице и уходит.

Мы сегодня подписали важный договор, на поставку бронированных машин, для последующей перепродажи. Все прошло, как по маслу.

Пьяные турки весело смеются, опрокидывая в себя янтарную жидкость. Переводчик ушел час назад. Мне здесь тоже делать нечего. Пожав руки, прощаюсь на ломаном английском.

ском и ухожу.

Спускаюсь к администратору и договариваюсь о продолжении вечера для партнеров. Заказываю им лучших девочек, прошу принести еще выпивки и закуски. Ангелина все понимает с полуслова, давно с нами работает.

- Будут лучшие девочки, не переживай, Егор, – говорит елеинным голосом. – Ты не останешься?

- Нет, устал сегодня пздц. В другой раз, – она обиженно дует губы.

Красивая ухоженная телка, делает качественный минет, но сегодня не до нее. Сую в ее руки сумму, достаточную, чтобы хватило на развлечения парней, там еще и ей останется.

- И такси им потом вызови до гостиницы...

- Будет сделано, шеф, – смеется в голос и тянется за поцелуем. Мажу губами по щеке и ухожу.

Утро начинается при паршиво. Я не выспался, башка гудит как трансформаторная будка. На базу я вернулся под утро, но поспать так и не удалось. Мужики из охраны бухали всю ночь, ржали и шумели. Приправив все это буйство громкой музыкой. Такое редко, но бывает, когда «начальник» уезжает. Вот и сегодня, похоже решили оторваться, как в последний раз.

Я не бухал с ними, хватило того, что употребил в клубе. Мне нужна свежая голова сегодня. Осталось решить несколько юридических вопросов, которые Громов поручил мне перед отъездом.

Спускаюсь на первый этаж, захожу на кухню. Там витают запахи кофе и пирогов. Кажется с мясом. Тоха сидит с дымящейся кружкой и что-то листает в телефоне. Подхожу к кофе-машине, делаю крепкий американо.

Вспоминаю девчонку.

- Тох, девчонку кормили?.. Как она там?.. В себя, пришла? - спрашиваю, поворачиваясь к Антону.

- Бля, вчера утром только. К ней Гриша и Тёмыч сейчас пошли... Может кормить?.. – смотрим друг на друга в упор.

Какого хуя, им двоим там делать? В глазах Антона мелькает испуг. Сорвавшись с места, вылетаю из дома и несусь через всю территорию загородного владения, к ангару в котором держу девчонку.

Сегодня пасмурно и очень ветрено. Холодный ветер обдаёт лицо. Кровь долбит в голову, перед глазами пелена. Если эти мудаки там, им хана.

Подбегаю к воротам, останавливаюсь на секунду. Слышу визг девчонки и ржач пидорасов, которые... Залетаю в ангар. После яркого света улицы не сразу вижу, что там происходит. Но когда до меня доходит.

Суки!

Мелкая распластана по дивану крепким телом Гриши, его руки шарят по ее бедрам. Она громко кричит и пытается вырваться. Плачет. Тёмыч держит ее запястья над головой. Гриша вжимается в хрупкое тело девушки, что-то говорит и пытается обслюнявить.

Уроды! Кровь закипает, самообладание летит к чертям собачьим.

Она же бл@ть, маленькая совсем!

Подбегаю, быстро хватаю за шкирку Гришу, оттаскиваю от девчонки. Разворачиваю к себе, вижу мелькнувший страх в его глазах.

- Пздц тебе, сука! – шиплю одними губами.

Заношу кулак и превращаю в кровавое месиво жирную морду. Из носа ублюдка струей брызжет кровь, но мне мало. Злость крошит кости. Бью не разбирая. Когда он остается без признаков жизни, бросаю его в автомобильную яму.

Тема, вытаращив глаза, отходит на несколько шагов. Знает сука, что с ним будет.

- Егор, мы... – начинает блеять, но я уже его не слышу.

Она, бл@дь вчерашняя школьница! Совсем охренели?

Притянув Темыча за ворот спортивной кофты, заношу кулак и разбиваю ему лицо. Остановиться не могу, мозг требует расправы. Методично вбиваю кулаки в обмякшее тело и выбрасываю туда же, где уже покоится его друг.

Плитка под ногами и мои белые кроссы, запачканы кровью. Суки! Надо было шею свернуть. Костяшки на руках содраны в мясо, но боли я не чувствую.

Адреналин подогревает кровь, меня все еще трясет от злости. Перевожу взгляд на девчонку. Она сидит на диване, забившись в угол, обнимая себя руками. По бледному лицу кажутся слезы. Тушь размазана, в уголке пухлых губ кровь. За-

висаю на несколько секунд.

- Он ударил тебя? – спрашиваю осипшим голосом.

Она лишь мотает головой в знак согласия.

Подхожу ближе, девчонка дергается, обнимая себя крепче. Думает, что я, что...???

Беру ее за руку, тяну на себя. Она упирается, пытается выдернуть руку.

- Не бойся... Я помочь хочу, – вижу, что верит. - Пошли! Быстрее...

Она медлит всего секунду, а потом послушно поднимается с дивана. Смотрит на меня большими испуганными глазами. Я резко разворачиваюсь и иду к выходу, тяну ее за собой. Девчонка семенит ногами сзади, молча подчиняется. Молодец. Истерики сейчас мне не нужны.

Выбежав из ангара, машинально поворачиваю голову в сторону дома. На веранде стоит Тоха и курит. Вижу догадался, что здесь произошло. Он может сейчас позвонить шефу и рассказать, что я увожу девушку с собой. Но мне глубоко насрать. Пусть делают, что хотят.

Быстро преодолев весь участок, выходим на улицу. Подбегаем к моей машине, не служебной, а личной. Я принял решение и назад дороги нет. На х@й все!

Открываю переднюю пассажирскую новой БМВ, и заталкиваю туда запыхавшуюся девчонку. Сам прыгаю за руль, завожу мотор. Стартую, поднимая колесами черное облако пыли.

Едем молча. До хруста сжимаю оплетку руля, не могу успокоиться. Девушка сидит тихо, больше не плачет, лишь обнимает себя за плечи. Смотрит в окно и, иногда бросает быстрые взгляды на меня.

Когда мы встречаемся глазами, зависаем на секунду друг на друге. У нее красивые черные, как ночь глаза, в которых плещется испуг. Отворачиваюсь первым, слежу за дорогой.

Ветер становится только сильнее, раскачивая деревья в лесу, мимо которых мы проезжаем. Небо заволочло черными тучами, будет гроза. Проезжаем небольшой дачный поселок. Дальше остановка, на которой стоит много людей. Приходит мысль оставить ее здесь, но пролетаю мимо. Ума не приложу, что с ней делать.

Доезжаем до заправки, торможу на обочине. Складываю руки на руле и, опуская на них голову. Прикрываю глаза, сердце херачит на максималках. Во рту сухо и хочется пить.

Что дальше?

- Номер отца знаешь? – поворачиваюсь всем корпусом и смотрю на девчонку. Она растерянно хлопает глазами.

- Да, - тянет не уверенно.

Тянусь к бардачку, достаю кнопочный мобильный. За чем-то залипаю на ее круглых загорелых коленках.

- Звони... - протягиваю трубку и называю координаты нашего местоположения.

Девчонка берет телефон, но продолжает жечь во мне дыру.

- Звони! – рывкая раздраженно.

Дрожащими пальцами начинает набирать номер.

- Папа, это я... забери меня... – сквозь слезы называет отцу местоположение. Сжимая телефон до белых костяшек пальцев, слушает, что говорят на том конце провода.

- Со мной все в нормально ... приезжай пожалуйста... – сбрасывает вызов, протягивает телефон обратно.

- Выброси!.. Иди, давай! – указываю подбородком на дверь.

Пока она дергает рычажок и толкает дверь, снимаю с себя толстовку.

- Стой! - она оборачивается, я протягиваю кофту. Девчонка тушует, но выхватив тряпку, выпрыгивает из машины. Перед тем как закрыть дверь, оборачивается и тихо шелестит:

- Спасибо...

Закрывает дверь и босыми ногами идет к заправке. Смотрю ей в след, а потом резко выжимаю педаль газа. С ней все будет в порядке, сейчас папаша прилетит за дочуркой. А вот мои дни, похоже сочтены, потому что предательства Гром не прощает. Я как никто знаю, что люди, подставившие или предавшие его, пропадали бесследно.

Остаётся только одно, просить помощи у дядьки. Он родной брат - близнец моего отца и, по совместительству помощник президента. Он, конечно, вы@бет мозг, но поможет. Нужно только добраться до Москвы и желательно живым.

Глава 5

Ксения.

Сегодня пасмурно. Сильный ветер гонит табуны туч по небу и разгоняет пыль по дороге, а еще постоянно задирает мою и без того короткую юбку. Черный внедорожник спасителя, сорвавшись с места, быстро исчезает из поля видимости.

На ходу надеваю толстовку, которую парень сунул мне в руки. Сразу становится теплее. В нос проникает запах туалетной воды и ещё чего-то. Может запах её хозяина? Пахнет приятно, нет отвращения, как от того уродца, который пытался залезть мне в трусы.

Иду по обочине в сторону автозаправочной станции. Мимо с ревом проносятся большие грузовики. В босые стопы больно вбиваются камушки. Страшно вот так оказаться на трассе, но выбора нет. В руке все еще сжимаю телефон. Вспоминаю, что он велел мне его выбросить. Замахнувшись, выкидываю гаджет в кусты.

В голове невольно всплывает образ парня. Высокий и широкоплечий, с накаченными крепкими руками. Темные коротко стриженные волосы и густые брови, чуть сведенные к переносице. А еще бирюзовые глаза, с неповторимой глубиной, которые смотрят прямо в душу.

Несколько раз за время нашей поездки мы встречались взглядами. И каждый раз меня пробирало до мурашек. Красивые и порочные, засасывали в свой омут.

Длинные пальцы, сжимавшие до скрипа оплётку руля, длинные часы на левом запястье, которые он часто поправлял. Было видно, что сильно нервничал в этот момент. Часто хмурился и будто решал, что - то для себя. Не понимаю для чего, отложились в мозгу, все эти мелкие детали.

Медленно дохожу до АЗС и останавливаюсь. Решаю не привлекать внимания и подождать папу на улице. Я уверена, он скоро приедет. Переминаясь с ноги на ногу, смотрю по сторонам. Большие фуры и маленькие легковушки, словно в компьютерной игре, перемещаются в пространстве.

Успеваю немного замерзнуть прежде, чем слышу звук приближающейся сирены. Поворачиваю голову и вижу вереницу машин. Три полицейских автомобиля с спец сигналами, дальше два чёрных больших внедорожника.

Вся колонна останавливается, не доезжая до меня несколько метров. Задняя дверь, одной из машин открывается, и я вижу папу. Сердце в восторге ударяется о ребра. Выдыхаю с облегчением. Только сейчас понимаю, как была напряжена все это время.

Бегу к нему и обнимаю за шею. Как же я по нему скучала. Он тоже обнимает, крепко прижимает к себе, будто я самое дорогое, что у него есть.

- Напугала нас... С тобой все, в порядке? – спрашивает,

чуть отодвигая меня от себя и разглядывая.

- Пап, все хорошо, – говорю, как можно беспечнее.

- С тобой ничего, не сделали?... – спрашивает, настороженно. Я понимаю, о чем он.

- Папа, со мной все в порядке, – смотрим друг другу в глаза. Вроде бы верит.

- Пойдём, – обнимает меня за плечи и ведёт к машине.

Садимся в тёплый салон, я продолжаю прижиматься к отцу. Даже не верится, что весь этот кошмар закончился.

- Как ты здесь оказалась? – спрашивает хрипловатым голосом.

Я не люблю врать, но и рассказать правду сейчас не могу.

- Один из охранников забыл закрыть ворота в ангар, где меня держали. Я сбежала, а на трассе остановился парень и подвез до заправки, – вру не краснея. Я не хочу ЕГО сдавать.

- Описать сможешь? Внешность парня, машину? – спрашивает строго, заглядывая в глаза.

- Папа, я не..., не помню. Светлая машина, кажется иномарка. Парень худенький со светлыми волосами. Больше я ничего не запомнила... Я волновалась, мне было страшно, – смотрю на отца, – зачем этот допрос, я не хочу об этом говорить... Мне не приятно.

- Нужно будет дать показания.

- Ну если этого будет достаточно, то я смогу повторить все следователю.

Опять придется врать. Чтобы отец больше ничего не спра-

шивал, прикрываю глаза и пристраиваю голову на его плече. Он прижимает меня к своему боку.

Успеваю немного задремать, прежде чем мы доезжаем до дома. Машины въезжают в широкий двор, выложенный плиткой, паркуются у высокого крыльца. Мама уже ждет нас, стоя на верхней ступени и кутаясь в длинную вязаную кофту.

- Как ты, милая? – с волнением спрашивает, сбегая вниз.

- Все хорошо, мам...

Обнимает меня за плечи, целует в макушку. А потом ведет в дом.

- Ты голодная? Там Людмила приготовила обед.

- Да, очень голодная, меня мало кормили, – говорю скорее на автомате.

- О, Боже, – охает мама, прижимая ладонь ко рту.

- Мама, все нормально, – пытаюсь её успокоить. Зачем я это сказала?

Я очень люблю свою маму, она добрая и заботливая. Но времени у нее на меня постоянно не хватает. Она организатор благотворительного фонда помощи больным детям, на ней лежит большая ответственность. А еще она уезжает с папой в командировки, часто оставляя меня одну. Когда я была поменьше со мной оставалась гувернантка, теперь за мной приглядывает Людмила.

Захожу на кухню и с порога попадаю в мягкие объятия Люды. Наша помощница, как член семьи. Женщина пятидесяти лет, с пышными формами отлично готовит. А еще

присматривает за всем хозяйством. Руководит группой горничных, которые убирают дом и занимаются другими хозяйственными делами.

- Ну и напугала же ты нас! – восклицает, отпуская меня.

- Все прошло, – целую женщину в щеку.

Людмила накрыла на стол, к нам присоединяется папа. Пока я обедаю все трое дружно наблюдают за мной. Людмила старается накормить, часто подкладывает добавки в мою тарелку.

- Спасибо, но я наелась, - допиваю чай и встаю из-за стола.

Поднимаюсь в свою комнату и с большим удовольствием убегаю в душ. После долго лежу на кровати и прокручиваю в голове последние сутки. Почему он помог мне? Где он теперь? Его же не убьют, из-за меня? Вымотанный за последние сутки мозг, быстро отключается. Незаметно проваливаюсь в сон.

Утром меня будит мама и говорит, чтобы я начинала собираться в следственный комитет. Мне не очень хочется идти и вспоминать то, что произошло. Но меня никто не спрашивал.

В окно ярко светит солнце. Надеваю легкий сарафан и босоножки, спускаюсь вниз. Выхожу на улицу и вдыхаю сладковатый аромат, идущий от маминых роз и лилий, растущих перед домом. Цокая каблуками по каменной дорожке, направляюсь к автомобилю, который ждет у железных ворот.

Папа, стоя рядом с начальником смены и несколькими

парнями из охраны, о чем-то негромко разговаривает. Поздоровавшись со всеми, забираюсь в машину. Мама уже здесь, тихо разговаривает по телефону.

Я немного переживаю. Боюсь давать ложные показания, вдруг это плохо отразится на расследовании и, похититель объявится вновь. Мне же так никто и не сказал причину моего похищения.

Подъезжаем к высокому зданию из стекла и бетона в сопровождении двух машин охраны. Заходим внутрь, где нас провожают до кабинета. В коридорах снуют люди в форме, некоторые, по долгу, задерживают на нас взгляды.

В кабинете светло и просторно. За большим столом сидит следователь. Мужчина лет сорока, сорока пяти. Я и родители рассаживаемся за приставкой, перед столом работника Фемиды. Мне предлагают успокоиться и рассказать все с момента, когда я вышла из здания лица. Постараться не упустить ни единого момента.

Подробно рассказываю чистую правду, но лишь до момента попытки изнасилования. В конце концов, меня не тронули. Да и те подонки получили по заслугам, а расстраивать родителей не я хочу. А потом рассказываю то, что уже говорила отцу.

Чувствую, как щеки начинает печь, когда следователь все подробно за мной записывает. Но рассказать правду я не могу. Возможно, того парня уже нет в живых. От этой мысли холодок пробегает по коже, перед мысленным взором всплы-

вает взгляд его бирюзовых глаз.

Уходим из СК ближе к вечеру. Чувствую себя опустошенной и разбитой, начинает болеть голова. На улице по-прежнему жарко, нет ни ветерка. Папа на служебной машине едет на работу. Нас с мамой водитель отвозит домой. Везде за нами ходят три охранника, которые следуют за нами на машине сопровождения.

Мне запрещено покидать территорию дома, пока преступники, похитившие меня, не будут пойманы. Как я поняла из разговора в кабинете следователя, папе угрожали и что-то требовали в обмен на меня. После нас с мамой попросили выйти из кабинета, и мы долго ждали в коридоре.

- Я могу пригласить Марину к нам в гости? - спрашиваю у мамы, когда мы возвращаемся домой.

- Марину? – вопросительно приподнимает брови.

Мама не знает мою подругу из танцевальной школы. В дом я обычно никого не приглашаю.

- Девочка из танцевальной школы...

- Да, позови, конечно.

- Спасибо, мамочка! – чмокаю ее в щеку и убегаю в свою комнату.

На следующий день наш водитель привозит Марину к нам домой. Мы плещемся в бассейне и пьем свежавыжатый апельсиновый сок. Она раньше никогда у нас не была и поэтому постоянно осматривается по сторонам. Вдоволь накупавшись, устраиваемся на плетеных креслах под большими

шапками белых зонтов.

- Хорошо-о... - тянет протяжно Марина.

- Да, - отвечаю, прикрыв глаза.

- Ты уже подала документы в университет?

- Нет еще... А ты?

- Я в Московскую государственную академию хореографии поступила на бюджет. – рассказывает, не скрывая восторга в голосе.

Мы обе приподнимаемся с кресел и смотрим друг на друга.

- Марина! Как же я за тебя рада! – подскакиваю с места и обнимаю девушку.

Я правда рада, а еще завидую немножко. Мне бы тоже хотелось учиться танцам дальше. Но мои документы папа подаст в юридическую академию при правительстве Москвы.

- Это, надо отметить, - неожиданно приходит в голову идея.

Отпускаю девушку и убегаю в сторону дома.

- Смотри, - показываю бутылку дорогого Просекко, ставлю на стол два бокала.

- Ты, что? Я не буду, - отмахивается она.

- Он не крепкий. Давай по одному бокалу.

- А твои родители, что они скажут?

- Их сейчас нет. Давай же!

- Но только по одному, - сдается девушка.

Ближе к вечеру вызываем такси для Марины, и она уез-

жает домой. Подруга ничего не спрашивала про похищение, она вообще очень тактичная. Наверняка она в курсе, весь город знает. Ей врать не хотелось, а правду я пока не готова рассказывать никому на свете.

Не допитую бутылку итальянского вина прячу на кухне и ухожу в свою комнату. Родители должны приехать поздно вечером. Закрывшись в комнате, включаю на ноутбуке молодежный сериал. Кажется, что мое заточение будет длиться вечно.

Глава 6

Егор.

В Москве спрятаться проблематично, а мне нужно схорониться и, переждать. Борисыч за столько лет знает все места моего пребывания. Он из-под земли достанет при желании, а потом туда же закопает.

Поэтому я еду в самый маленький город Московской области в Верею. Там в квартире, которую я купил три года назад, живёт моя жена. Мы познакомились, когда я только перебрался в Москву.

Высокая блондинка сразу привлекла внимание, когда я отдыхал с другом в баре. Познакомились, начали встречаться. Через год поженились. Но издержки моей работы ее постоянно напрягали, я практически не жил дома. Были скандалы и истерики. И в один прекрасный день она от меня ушла. А я не особо переживал. Даже обрадовался, что возвращаясь домой, можно спокойно отдохнуть в тишине, а не слушать постоянные вопли.

Лиза переехала в Верею, поближе к сестре. Я, чувствуя свою вину за расставание, откупился двушкой в приличном районе. Видимо настало время навеститься в гости.

На парковке у дома быстро нахожу свободное место, но выходить не тороплюсь. Откидываю голову на подголовник

и прикрываю глаза. В голове как на репите огромные испуганные глаза девчонки и тихое спасибо.

Бл@дь... Пожалуйста!

Достаю из бардачка пачку сигарет и выхожу из машины. Прикуривая, иду в сторону дома. Выкидываю окурочек в урну, как раз в тот момент, когда из подъезда выходит бабуля с собачкой на руках.

Поднимаюсь на нужный этаж и звоню в квартиру. Может её и дома то нет. Но через минуту ожидания дверь открывается и на пороге появляется моя жена. Округляет свои глаза и ставит руки на бока.

- Что забыл здесь?! – рявкает вместо, приветствия.

Отходит вглубь прихожей, потому что я делаю шаг на неё. За@бался стоять в коридоре.

- Мне залечь, на пару дней надо, – говорю спокойно и разуваясь.

- Кто тебе разрешит интересно здесь залечь? – не унимается жена.

- Я даже спрашивать не собираюсь. Ты, кстати одна живёшь?

- А если не одна?

- Значит, скажи ему, чтобы свалил на пару дней, ну или сама свали, – захожу на кухню и наливаю стакан воды из-под крана.

- Кравцов, мы уже два года, как разошлись, какого хрена ты заявился? Мне не нужны проблемы, а они будут я в этом

уверена.

- Не будет проблем, завтра уеду, – смотрю в глаза, давлЮ взглядом.

Вижу, что понимает. Уходит в комнату, шелестит одеждой и выходит в строгом костюме. Собралась куда-то. Неужели на работу? Она на переводчика училась. Но пока жила со мной ни дня не работала, я не настаивал. Денег, что я зарабатывал нам хватало с лихвой.

- Ты на работу что ли? – не могу сдержать смешка.

- Да... Кравцов, нам развестись нужно, официально.

Вот это поворот.

- Я не против, но не сейчас. Сначала разгребу проблемы...

Фыркнув, жена разворачивается и идет в прихожую.

- Буду вечером, еда в холодильнике, ключи на комодe. И если твои дружки заявятся сюда, я ментов вызову. Два года жила спокойно и вот опять, – ворчит, обувая туфли.

Оставив шлейф сладких духов, выходит из квартиры, громко хлопнув дверью. Возвращаюсь на кухню и открываю холодильник. Жрать хочу, тем более мне разрешили, по старрой так сказать дружбе.

Нахожу куриный суп, наливаю в тарелку. Пока тот греется в микроволновке, режу салат. Тем временем думаю, думаю и не вижу другого решения, как позвонить Кравцову Роману Алексеевичу. Он поможет, но мозг вы@бет по полной. Он первый помощник президента и родной брат моего отца. Предлагал устроить к себе, когда я только перебрался в

Москву. Но я тогда сам хотел, а ума хватило только с бандитами связаться.

Ополоснув за собой посуду, прохожу в просторную гостиную. В квартире у Лизки чисто и светло. Когда мы с ней жили вместе, так же было. Сажусь на диван, прикрывают глаза. Сiju так около получаса и решаюсь набрать номер.

- Да? Привет, – слышу на том конце.
- Привет, дядь Ром, поговорить надо.
- Вляпался, да? А я говорил, – заказываю глаза. Началось.
- Поможешь или нет! – получается немного грубо.
- Ты, где сейчас? – спрашивает, немного смягчившись.
- Я в Верее. У жены, – говорю смело. Мой телефон Борисыч не прослушивает и не отслеживает, в этом я точно уверен.

- Ну, ты даёшь, ... Что, все так серьёзно?
- Серьёзнее, чем ты думаешь.
- Мне ехать часа два до тебя, плюс дела разгрести ещё нужно. Давай к восьми вечера встретимся?.. Пойдёт? – предлагает, а мне все равно, другого не остаётся.

- Пойдёт, позвонишь, я подъеду, куда скажешь, – отключаюсь и заваливаюсь спать.

Просыпаюсь от звонка телефона, на экране д. Рома.

- Слушаю, – отвечаю сразу.
- Я в городе, ресторан «Агдам» на набережной. Давай подъезжай... Жду.

Всегда собран и не многословен, как и отец. Я такой же.

Прохожу в ванную, умываю лицо прохладной водой. Иду в прихожую обуваться. В квартире уже темно и по-прежнему, тихо. Значит, жена ещё не вернулась. Беру с комода ключи, если честно не уверен, что пустит назад, поэтому лучше перестраховаться.

Подъезжаю к назначенному месту, машина дяди уже припаркована на стоянке. Захожу в ресторан ищу его глазами. Посетителей мало, дядю вижу сразу. Он сидит, откинувшись на спинку стула, в костюме и при галстукe. Как они ему не надоели за столько лет? Ненавижу костюмы.

Прохожу между столов, сажусь напротив. Упершись локтями в стол, ложу голову на сцепленные руки, смотрю в глаза, жду реакции.

- Давай рассказывай, что натворил, – говорит, отпивая газированную воду из стакана.

- Я похитил дочку президента, а потом помог ей сбежать, – говорю без лишних предисловий и немного улыбаюсь. Звучит дико даже для меня.

Лицо дяди Ромы вытягивает и приобретает белый оттенок. Бля, как бы инфаркт, не шарахнул. Надо было его, как-то подготовить.

- Ты совсем охренел?! – рычит, чуть наклонившись ко мне.

К столику подходит официант, ставит на стол две тарелки со стейками и два овощных салата. Сидим и сверлим друг друга глазами. Дядя отмирает первым.

- Заказал на свой вкус. Подумал, ты не будешь против, – берет вилку и нож, принимается за мясо.

- Сегодня не буду...

- Ну то, что ты конкретно попал объяснять не буду, ты и сам все понял. Сегодня Дмитрий Анатольевич с Ксенией ездили в СК. Девчонка дала показания, – я напрягаюсь.

Сука, сдала меня Мелкая, теперь ещё и от ментов бегать. Или уж лучше пусть посадят, чем убьют. Но дядя Рома решил меня удивить.

- Сдала меня? – спрашиваю, не выдержав первым.

- Она описала парня, среднего роста, со светлыми волосами, худощавого. На сером «хендае», – говорит с усмешкой.

- Знаешь такого?

Беру стакан с водой со стола делаю глоток. Пздц. Почему она меня не выдала? Зачем дала ложные показания? Ничего не понимаю. Больше не разговариваем, уткнувшись каждый в свою тарелку, дружно жуем мясо.

- Мне теперь, что делать?.. – отмираю первым. - Я так понимаю менты меня искать не будут? – размышляю в слух. - Грому найти меня дня два, три не напрягаясь. А как только найдет меня, то сразу закопает.

- Дмитрий Анатольевич ищет хорошего телохранителя для своей дочки, у него проблемы. Ему угрожают и шантажируют. После похищения все только усугубилось, – вещает дядя Рома. Я откладываю вилку и нож. Это пздц.

- Ты мне хочешь предложить, таскаться за Мелкой и охра-

нять её? – откидываюсь на спинку стула, и поднимаю лицо к потолку. Ну уж нет, лучше Борисычу сам сдамся.

- А ты, что хочешь предложить?! – заводится дядька.

- Я не буду её охранником! – отрезаю резко. – Я не хрена не телохранитель.

- Тогда я сам лично сдам тебя ментам, посидишь, подумаешь. Может поумнеешь, – тон убавил, но взглядом четвертовать хочет.

- Ладно, дядь Ром, я сам придумаю, что ни будь. Не забывай голову, – поднимаюсь со стула, собираюсь уходить. Но слышу грубый рык с места напротив и сильный удар ладоней о столешницу.

- Сидеть!

Мои брови взлетают вверх. Немного помешкав, сажусь на свое место. Никогда его таким не видел.

- Ты понимаешь, своей башкой, что он тебя убьет, когда найдёт?

- А так он убьет меня вместе с девчонкой, – стою на своём.

- Если тебя возьмут в штат, ты будешь под защитой президента. Гром не полезет в эту сторону. К тому же кроме тебя будет еще охрана. Я поговорю с Дмитрием, скажу, что нашёл нужного человека, а ты давай не подведи, – говорит уже спокойно.

Сделав глоток воды, продолжает:

- Сейчас едешь со мной в Москву, а завтра идём с тобой к президенту устраивать тебя на работу.

Пока я пребываю в шоке, Роман Алексеевич расплачивается с официантом, встаёт и идёт на выход. Мне не остаётся ничего другого, как сделать то же самое.

На улице ветрено, но тепло. Уже почти одиннадцать ночи. В квартиру жены решаю не возвращаться. Роман Алексеевич просит, чтобы я отдал ключи от своей машины его водителю, а сам поехал с ним на его бронированном внедорожнике. Рассевшись по машинам, трогаемся.

В Москву приезжаем далеко за полночь. Глаза слипаются от недосыпа. Родственник предлагает заночевать у него, я с удовольствием соглашаюсь. Устал ужасно.

Утро начинается, с громких матюков, любимого дяди. Продрав глаза, захожу на кухню, где лицом к окну стоит дядя Рома с телефоном у уха и громко орет. Его жена Елена сидит за столом с чашкой кофе, бледная и расстроенная. Сажусь напротив неё и жду непонятно чего.

Закончив разговор, Роман Алексеевич отключает телефон и бросает его на мраморную столешницу гарнитура. Разворачивается и хриплым голосом произносит:

- Твою машину вчера взорвали на подъезде к Москве... Водитель погиб.

Словно кипятком в лицо плеснули. Морда горит в ушах долбить пульс. Как так-то? Не могу в это поверить.

- Пол Москвы на ушах, – продолжает он, – твой Громов совсем страх потерял.

Я молчу. Сердце колошматит в груди. Не знаю, что делать

дальше.

- А ведь он думает, что взорвал тебя, – сунув руки в карманы черных брюк, продолжает рассуждать родственник.

- Я это понял, – отвечаю хриплым голосом. – Что теперь?

- Теперь ты пойдешь телохранителем к дочке президента, и это не обсуждается. Пока он будет думать, что убрал тебя, тебе ничего не грозит. На время сделаем тебе другие документы. И если он взбунтовался, то Ксюшку лучше тебя никто не защитит, – немного помолчав добавляет, - Ей грозит опасность...

Елена делает две чашки кофе - своему мужу и мне. Ставит на стол бутерброды и печенье. Завтракаем в тишине. Я перевариваю свалившуюся информацию.

Борисыч хотел меня убить. Нет, не так. Он думает, что убил меня. Вот так просто, после стольких лет работы, не моргнув и глазом. Значит, впредь умнее буду. Допиваю кофе и собираюсь на смотрины к президенту.

Про себя усмехаюсь и думаю, как один поступок может изменить жизнь. Ведь если бы я не помог девчонке, сейчас спокойно работал бы дальше. Но оставить её там с этими муздаками я не смог бы. Я все сделал правильно. Просто теперь надо немного разгрести последствия.

Глава 7

Ксения.

Просыпаюсь и сладко подтягиваюсь в кровати. Голова утопает в мягких подушках, вставать совсем не хочется. Все самое страшное позади. Осталось только документы в академию подать. Но мы с папой решили это сделать в конце июля. Время еще есть.

Из дома меня пока не выпускают, так что можно поваляться. Зависаю на час в телефоне, а потом плетусь в душ. Надеваю белые джинсовые шорты и короткий розовый топ, на голове делаю высокую гульку. Спускаюсь на кухню.

Людмила, что-то готовит. Увидев меня, улыбается и предлагает завтрак. Я очень голодная, поэтому охотно соглашаюсь. Сегодня у неё блинчики со сгущёнкой. Съедаю три штуки, так что дышать тяжело становится и откидываюсь на спинку стула.

- А, где родители? – спрашиваю у женщины.

- С утра как уехали, так ещё не возвращались, – отзывается она.

- Ясно. Спасибо за завтрак.

Выхожу на задний двор к бассейну и устраиваюсь на плетеном кресле в тени. Я люблю здесь сидеть. Большой бассейн с голубой водой так и манит окунуться. Устраиваюсь на

кресле и прикрываю глаза. Кайф-ф-ф.

События последних дней стараюсь не вспоминать. Но в голову лезут странные мысли. Не о похищении и не об ангаре, где меня держали, и даже не о парнях, которые меня чуть не изнасиловали.

Я думаю о нем.

Где он сейчас? Грозит ли ему опасность? Может его уже убили, люди на которых он работал. А ещё я вспоминаю его прикосновение к моей руке. Как он крепко сжимал пальцы на моём запястье и тащил за собой в машину. И его бирюзовые глаза, я смога их чётко разглядеть, когда вышла из машины и повернулась, чтобы сказать спасибо. Они невероятной красоты и глубины. В них можно утонуть.

Из раздумий выдергивает звонкий голос Людмилы:

- Ксюшка! Тебя отец ждёт в кабинете.

- Он вернулся?

- Вернулся. Беги быстрее.

Поднимаюсь с кресла и иду к нему в кабинет. По-хозяйски открываю дверь.

- Привет. Звал?

В кабинете папа не один. Его гость сидит ко мне спиной, не поворачивается. Парень с широкими плечами, коротко стриженными тёмными волосами на затылке. Отмечаю это у себя в голове за секунду, но не могу понять, зачем я здесь. Неожиданно для себя улавливаю знакомый аромат.

- Ксения, – начинает папа, – после случившегося я при-

нял решение, что тебе на время, пока я не решу некоторые вопросы, нужен телохранитель.

Папа закрывает рот, а моя челюсть с грохотом падает на пол. Что-о-о-о?

- Папа, какой ещё телохранитель?!

- Познакомься ... Егор, – говорит отец, указывая на парня взглядом.

Тот поднимается с места и оборачивается ко мне.

Моя челюсть с грохотом удаляется о пол ещё раз, потому что, передо мной тот самый парень, который меня спас. Не может этого быть! Как такое вообще возможно?

Замираем оба, смотрим друг другу в глаза. Его холодный бирюзовый взгляд, пробирает до костей. По спине идет холодок. Мои ноги прирастают к полу.

Сбрасываю оцепенение и перевожу взгляд на папу. В его глазах читаю «можешь даже не спорить». Но на весь кабинет взвизгиваю:

- Нет, папа!

Разворачиваюсь и собираюсь выйти. У самой двери слышу строгий голос отца:

- Я тебя не отпускал!

Рука замирает на дверной ручке, но лишь на мгновение. Ослушавшись, все же выбегаю из кабинета, громко хлопнув дверью. Взлетаю на второй этаж и закрываюсь в своей комнате. Прислонившись спиной к дверному полотну, тяжело дышу. Откуда он взялся? Он совсем не боится, что я могу

сдать его отцу?

Мой отец мужчина средних лет, довольно привлекательной внешности. Высокий, крепкого телосложения. У него черные волосы, с легкой сединой. Папа всегда гладко выбрит, выглядит стильно и элегантно. Иногда между его бровями появляется глубокая морщинка, но это скорее от усталости и бесконечной работы.

С детства я приучена уважать своих родителей, а уж тем более отца. Его слово в нашем доме закон, и никто и никогда это правило не смел нарушать. Но сегодня я с ним не согласна. Нанять мне в телохранители человека, который возможно причастен к моему похищению. Да он убьет меня при первой же возможности! Для этого и устроился к отцу.

А где же его хваленая служба безопасности, которая проверяет всех работающих в штате президента, вплоть до анализа мочи? Нет, я не доверю свою жизнь этому человеку.

Открываю ноутбук и сидя на кровати по-турецки начинаю искать какой-нибудь сериал. Нужно отвлечься. Но настроиться на просмотр фильма так и не выходит. Может мне следует рассказать отцу, что именно он помог мне сбежать? И скорее всего, причастен к моему похищению. Но ведь тогда, его точно посадят. И это будет моя благодарность за спасение? Нет, нужно сделать так, чтобы он сам ушёл и как можно скорее.

Из комнаты я показательно больше не выхожу. Ближе к ночи желудок сводит от голода и, я решаю спуститься вниз.

В доме темно. Захожу на кухню, включаю свет. Нахожу в холодильнике салат и жаркое. Разогреваю незатейливый ужин и принимаюсь за еду. Пополнив организм калориями, возвращаюсь в свою комнату, но останавливаюсь у лестницы.

Родителей в доме нет, они уехали, я видела в окно. А где Егор? Он остался в доме или тоже уехал?

Ему могли предоставить только одну комнату в этом доме и, я решаю проверить. Прохожу через гостиную, иду по длинному коридору, освещенному несколькими ночниками, останавливаюсь у открытой двери. Замираю на секунду, делаю шаг вперед.

Большая просторная комната, по левую сторону которой несколько одинаковых шкафов. Справа большая кровать, убранная светлым покрывалом, две прикроватные тумбочки. Панорамное окно во всю стену, перед которым на длинном столе стоят четыре больших компьютерных монитора. Все они светятся голубым светом. За столом в кресле сидит ОН и что-то рассматривает на экране.

В комнате полумрак, на улице уже стемнело, окно задернуто жалюзи. Приходит мысль, уйти пока он меня не заметил, но я редко поступаю по-умному. Эмоции хлещут через край, и я подхожу к парню. Сердце бешено бьётся в груди, ладошки становятся важными, с трудом наполняя легкие воздухом. Он сидит спиной, кажется, не слышит меня.

- На, что ты рассчитывал, когда пришёл сюда работать?! – начинаю говорить уверенно и громко.

Он медленно поворачивает кресло. Смотрит мне в глаза. Я замираю.

На нем синие джинсы и черная футболка, на запястье часы. Волосы на макушке слегка взъерошены.

- Ты думаешь, если я не рассказала отцу всю правду, смогу и сейчас? Ты уйдёшь из этого дома! Завтра! Уволишься, ты понял?! Или я сдам тебя, расскажу, что ты причастен к моему похищению! – говорю и тычу в его сторону указательным пальцем.

Его брови медленно ползут вверх, моя бравада резко сходит на нет. Он встаёт с кресла, в один шаг оказывается рядом со мной. Я забываю, как дышать. Кровь приливает к лицу, щеки начинают нещадно гореть.

Закусываю губу, но взгляда не отвожу. С новой порцией воздуха в нос попадает знакомый запах его туалетной воды. Он давит на меня своей энергетикой, воздух между нами накаляется и начинает потрескивать.

О чем я думала, когда шла к нему?

- Все сказала?.. – говорит хриплым голосом. - Я не боюсь ни тебя, ни твоего отца. Можешь прямо сейчас бежать и жаловаться, мне плевать, – говорит тихо, а у меня волосы на затылке шевелиться начинают и по спине разбегается табун мурашек.

А потом одна его ладонь ложится мне на горло и чуть сдавливает. Я перестаю дышать. Он приближает свое лицо к моему и тихо говорит прямо в губы:

- Пошла вон!..

Эти слова ударяют больнее пощёчины, в глазах собираются предательские слезы. Он убирает руку, но продолжает смотреть в глаза. Какое-то время я не двигаюсь, а когда прихожу в себя выбегаю из его комнаты. Бегу к себе не чувствуя пола под ногами.

Да, что он себе вообще позволяет? Кто он на хрен такой? Козел. Завтра же расскажу отцу про него все, что знаю. Пусть закроет его лет на двадцать.

Падаю на свою кровать и зарывшись лицом в подушки плачу. Нервы и так в последнее время на пределе. Похищение вытянуло остатки моего самообладания, а теперь ещё и этот урод в моем доме. Нужно с этим, что-то делать.

Глава 8

Ксения.

Просыпаюсь по будильнику. Хочу застать папу дома. Поднимаюсь с постели, иду в ванную. Встав у раковины, смотрю на себя в зеркало. Глаза распухли и покраснели, кожа немного воспалена. Я прорыдала почти до утра, пока не закончились слезы. Принимаю прохладный душ, сушу волосы феном, наношу на лицо увлажняющий крем. Надеваю легкий сарафан и, спускаюсь вниз.

На кухне слышны голоса. Он завтракает, отлично. Хочу поговорить с ним прямо сейчас. Пусть знает, какого придурка, он впустил в дом. Решительно захожу на кухню. За столом отец и ... Егор. Пьют кофе и что-то тихо обсуждают. Застываю на пороге в нерешительности.

- Доброе утро, дочка. Ты чего, так рано проснулась? – спрашивает отец, первым увидев меня на пороге.

Я ждала воспитательную лекцию, после вчерашней выходки, но отец выглядит доброжелательно. На его лице приветливая улыбка.

- Доброе утро, – говорю, одно на всех. – Папа, я поговорить хотела... это важно.

Егор, сидящий ко мне спиной, оборачивается в пол оборота. Смотрит с прищуром. Взгляд его голубых глаз обдаёт

арктический холодом. Обнимаю себя за плечи.

- Доброе утро, – произносит и натянуто улыбается.

Это вообще, что? Он испугался? Или это какой-то ход?

- Я сейчас очень занят, милая. Мы с Егором уедем сейчас.

Можно попросить тебя не выходить никуда с территории дома? А вечером, когда я вернусь, мы обязательно поговорим.

- Хорошо... тогда вечером, – мямлю негромко и поворачиваюсь к выходу из кухни.

- Завтракать не будешь?

- Нет, я не голодна. Хорошего дня, – желаю, поворачиваясь к мужчинам спиной и выхожу.

Поднимаюсь к себе, сажусь на кровать. Как же рассказать отцу всю правду? Теперь Егор наверняка понял, что я хотела пожаловаться отцу. А если захочет мне отомстить? Мы же ничего про него не знаем. Откуда он? На кого действительно работает?

День тянется ужасно долго. Из дома я могу выходить в сад, но за пределы территории особняка выходить без Егора мне запрещено. Да, что за черт!!! Откуда он взялся? В какой момент все перевернулось с ног на голову?

В семь вечера Людмила зовёт меня ужинать, а потом уходит домой. Она живёт недалеко от посёлка, её обычно отвозит водитель. Иногда она остаётся с ночёвкой. Сегодня из другого города к ней прилетает дочь и внучка, и она спешит к ним. Я надеюсь, что хотя бы родители вернутся пораньше и мне не придётся ночевать одной. Или, что еще хуже, вдво-

ём с охранником.

Но ближе к десяти вечера звонит мама и говорит, что они с папой улетели в Питер, и вернутся только завтра к вечеру. Пока разговариваю с родительницей, смотрю в панорамное окно гостиной. На улице темно, на участке включено освещение. Заметив движение, перевожу взгляд на открывающиеся ворота. На территорию медленно въезжает чёрный внедорожник. Отмечаю про себя, что раньше этой машины не было. Машина останавливается и из нее выходит Егор. Ну конечно, кто же ещё.

Хожу по комнате и жутко нервничаю. Не могу объяснить причину своей тревоги. Наблюдаю в окно, как Егор долго курит у гаражей, а потом идёт в дом для охраны.

Сидя на диване в темной гостиной, почти засыпаю. Глаза слипаются и решаю подняться к себе. Все равно не знаю о чем с ним говорить. Я его боюсь.

Надев пижамные короткие шорты и майку на лямках, ложусь в кровать. Долго ворочаюсь, но засыпаю. Просыпаюсь от странного жужжания. Открываю глаза в комнате темно. Дверь на балкон сегодня я оставила открытой, ночью душно. Кондиционер не люблю, потом от него у меня горло болит.

Поворачиваю голову в сторону, штора на окне поднята почти под потолок, в ней что-то запуталось и издает неприятный звук. Сердце от страха ударяется о ребра, тело покрывается мурашками. Замираю на миг, а потом начинаю визжать.

Штука под потолком мечется из стороны в сторону. Как

ужаленная я подрываюсь с постели, запутавшись в одеяле падаю на пол. С трудом из него выбравшись, бегу к лестнице и кубарем скатываюсь на первый этаж.

На последней ступени подворачиваю ногу, зажмуриваю глаза от боли и выставив руки вперед лечу вниз. Но не падаю. Сильные руки перехватывают меня за талию. Открываю глаза, когда мои ладони касаются твердой груди.

- Там... Там, – мямлю задыхаясь от страха.

В этот момент гремит взрыв. Егор валит меня на пол и закрывает собой. Комната быстро наполняется дымом и запахом гари. Я лежу прижатая к полу, его тяжёлым телом и кажется, не дышу.

Лежим несколько секунд, потом Егор медленно встаёт, помогает подняться мне. Мое тело дрожит из глаз льются слезы.

- Ты как? – спрашивает, отстраняя меня от себя за плечи и разглядывая.

Я лишь мотаю головой в знак согласия. Парень обхватывает моё запястье горячими пальцами и ведёт в сторону коридора в правом крыле дома. Ничего не говорит, я послушно иду за ним. Сердце от страха стучит где-то в горле.

Егор заводит меня в свою комнату, сажает на кровать. Достает из шкафа чёрную толстовку и надевает её на меня. Я, как тряпичная кукла, лишь молча подчиняюсь.

Надев на меня толстовку, разворачивается к двери.

- Сиди здесь и не выходи из комнаты...

Уходит, плотно прикрыв за собой дверь. Я ложусь на край кровати, плотно поджав колени к животу. Сильно болит голова, в горле першит от запаха гари. От его толстовки пахнет знакомым парфюмом, тем же самым, что и от прошлой кофты. Зарываюсь носом в ворот и не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь, когда в комнате уже светло. Спина затекла от неудобной позы, голова так и не прошла. Приподнимаюсь на локтях и осматриваюсь по сторонам.

Откинувшись на спинку компьютерного кресла, сидит Егор. Его глаза закрыты, дыхание ровное, размеренное. Кажется, он спит.

Встаю с кровати и тихо подхожу к парню. Солнечные лучи, падающие из окна, ласкают кожу его лица. Волосы на макушке немного взъерошены, губы чуть приоткрыты. Белая футболка, облегающая его крепкое тело, испачкана сажей. Даже во сне выглядит сильным.

Вздрагиваю, когда он открывает глаза. И отступаю на шаг назад. Растерев лицо руками, Егор смотрит на меня. Застуканная на месте, я начинаю заливаться краской и отвожу глаза.

- Как дела? - спрашивает у меня хриплым от сна голосом.
- Нормально, - отвечаю не уверенно. - Что случилось?.. Родители приехали? – начинаю сыпать на него вопросами.
- В твою комнату запустили дрон. К нему было прикреплено взрывное устройство. И если бы ты не убежала...- за-

молкает и поднимается с кресла.

- Папа, знает?

- Да, я сообщил ему вчера. Они приедут часа через два. Если хочешь можешь здесь побыть... Твоя комната, к сожалению, немного пострадала.

Егор направляется в сторону двери, я иду за ним.

- Я, могу туда сходить? – спрашиваю в спину.

- Можешь... но со мной.

- Хорошо, - мотаю головой в знак согласия.

Егор выходит первым, я иду за ним. В коридоре, холле и гостиной открыты все окна. Клининговая служба приводит в порядок дом. Дымом почти не пахнет, в воздухе чувствуется только сладковатый запах средства для стекол. Поднимаемся на второй этаж. Егор первым заходит в мою спальню, я за ним.

В комнате чувствуется едкий запах гари. Делаю шаг проходя внутрь. Окна открыты, шторы сняты. Все поверхности моей мебели усыпаны пеплом и залиты пеной. Прижимаю ладонь ко рту. Поворачиваюсь к парню, он стоит, сложив руки на груди и подпирая косяк двери плечом.

- Посмотрела?.. Пойдём вниз, – поговаривает глухо.

- Можно я вещи возьму?

- Они пропахли дымом. Людмила, попросила горничных, привести их в порядок.

- Хорошо.

Проходя мимо Егора, случайно задеваю его плечом, мое

тело прошивает током. Никак не отреагировав, он выходит за мной.

Спускаемся на первый этаж, Егор направляется к выходу.
- Спасибо, - говорю ему в спину.

Махнув головой мне в ответ, уходит на улицу. Провожая его спину взглядом и иду на кухню. Наливаю стакан воды из графина и выпиваю половину. Подхожу к окну и наблюдаю, как Егор, задрав голову к небу, выпускает в него сизую струю дыма.

Оборачиваюсь, когда в кухню входит Людмила. Причитая, достает из шкафа прибор для измерения давления. Садится за стол и застегивает манжет на руке.

- Тебе плохо? – спрашиваю, присаживаясь рядом.

- Все в порядке, просто перенервничала. Как подумаю, ... как подумаю...

Помогаю Людмиле принять лекарство и провожаю в ее комнату. Возвращаюсь в гостиную, забираюсь с ногами на диван и открываю ленту соцсетей. Читаю новые посты, отмечаю сердечком фотографии бывших одноклассников.

Глаза после бессонной ночи начинают слипаться, отключив телефон, проваливаюсь в сон. Просыпаюсь от громких голосов в холле. Слышу знакомые голоса – родители приехали.

Поднимаюсь с дивана и иду на шум.

- Детка! – восклицает мама, увидев меня.

Обнимает меня, заключив мое лицо в ладони, пристально

рассматривает. Папа и Егор проходят мимо нас и направляются в сторону рабочего кабинета.

- Пойдем... - мама кладет руку мне на плечо и ведет за мужчинами.

Что происходит?

- Сегодня ночью самолёт, – произносит папа, усаживаясь в свое кресло. В тот момент, когда мы появляемся на пороге.

Я не понимаю, к кому он обращается. Они улетають?

- Собери вещи, дочка, вы с мамой летите на остров.

- Вдвоем?..

- Нет... Еще Алиса с Викторией, Егор и группа охраны.

Пол под ногами начинает раскачиваться. В комнате неожиданно становится душно, хватаю воздух ртом и не могу сделать полноценного вдоха.

Слишком много событий произошло в моей размеренной жизни за последние дни. А еще я жутко переживаю за папу. Боюсь, что с ним здесь может случиться, что-то непоправимое.

Не хочу лететь на остров и оставлять его одного. К тому же не испытываю никакого желания жить с НИМ под одной крышей, даже если мы будем там не одни.

Глава 9

Ксения.

- Все так серьезно? – переспрашиваю, округлив глаза.

- А ты, ещё не поняла? – строго спрашивает отец. – Собирайтесь, у вас ещё есть время.

Сказав это, папа уводит Егора в свой кабинет. Мы остаемся с мамой вдвоем.

- Мама, что происходит? Почему мы не можем остаться?

- Милая так надо...

Мама уходит дать распоряжения Людмиле. Я плетусь на кухню выпить воды. Потом она зовет меня в свою комнату, помочь собрать ее чемодан. Мама немного бледная и взволнованная. Выглядит уставшей. Может действительно этот отпуск пойдет нам на пользу?

Сев на кровати родителей, открываю в телефоне новостную ленту и, не вникая в подробности, пролистываю картинки. Родительница, рассматривая вещи, перекладывает их из стороны в сторону, некоторые убирает в чемодан.

- Мама, а откуда взялся Егор? Его же не было раньше в охране? – решаюсь задать волнующий меня вопрос.

- Он племянник Кравцова Романа Алексеевича, папиного зама. Помнишь он приходил к нам в начале весны с женой?

- Да... помню. Но, как он оказался у нас в доме?

- Роман предложил его кандидатуру, когда папа искал тебе телохранителя. Сказал надежный парень, - стоя ко мне спиной и рассматривая вешалки с платьями рассказывает мама.

- Ясно, - решаю дальше не уточнять, хотя мне совсем ничего не ясно.

Всё равно не понимаю, как племянник такого человека может быть замешан в криминале. Он же явно работает на бандитов. Иначе, как он мог оказаться в том ангаре, где держали меня?

Мама продолжает разбирать вещи, а я решаю проверить, как идут приготовления моих. Спускаюсь к Алине в прачечную, которая расположена в подвале. Почти все мои вещи чистые, за исключением тех, которые придется выбросить после взрыва.

Поднимаюсь в свою комнату, собираю из ванной косметику. Хорошо, что дверь была закрыта и, она не пострадала. Уложив все свои вещи, принимаю душ в комнате родителей. Надеваю джинсы и топ, сушу волосы. Спустившись в гостиную с чемоданом и сумкой, устраиваюсь на диване. Жду дальнейших указаний.

Ближе к десяти вечера мы с мамой занимаем места на заднем сидении бронированного автомобиля. Впереди сидят водитель и Егор. Оба собраны и напряжены. О чем-то тихо переговариваются. Ещё два автомобиля сопровождения следуют вместе с нами, один едет впереди, другой сзади.

Как только выезжаем за территорию дома, телефон Егора

начинает звонить. Он берет трубку и всю дорогу до аэропорта с кем-то разговаривает. Я зачем-то рассматриваю его коротко стриженный затылок, густую щетину на лице. Все те же часы на левом запястье. И улавливаю слабый аромат его парфюма. Пахнет, как в тот день, когда он спас меня.

В аэропорт прибываем, за несколько минут до взлета. Мамина сестра и её дочь Виктория уже заняли свои места. Занимаю место возле иллюминатора и вставляю наушники. Егор садится напротив меня, рядом с ним Константин, парень из охраны. Они тихо разговаривают, а я рассматриваю светящиеся огнями здание аэропорта.

Самолет стремительно набирает скорость и мягко отрывается от земли. Прикрываю глаза и тут же засыпаю.

Садимся в аэропорту Дубая рано утром. Покинув самолет, направляемся к припаркованным рядом с посадочной полосой машинам. Вика постоянно, трется рядом с Егором и меня это почему-то задевает. Егор открывает ей заднюю дверь, помогая забраться внутрь. Сам садится за руль. В это время Константин помогает сесть в машину мне. Мама с сестрой Алисой едут в другой машине.

Не желая общаться с сестрой, отворачиваюсь к окну. Вике 20 лет. Красивая высокая блондинка. Учится в институте и меняет парней, чаще, чем я свой маникюр. Её мать Алиса разведена, имеет постоянного женатого любовника. В общем, та ещё семейка. С нами они едут за компанию, чтобы не было скучно.

Виллу на берегу Персидского залива отец купил для отдыха с семьей, но все вместе мы ездили сюда только один раз. В основном мы отдыхаем здесь с мамой и её подругами, реже с ее сестрой, как сейчас.

Большой просторный дом в два этажа и прилегающая к нему терраса. С огромными панорамными окнами от пола до потолка, просторной гостиной и кухней, а также большим количеством гостевых комнат.

Для охраны и домашнего персонала, на территории виллы, расположен дом, где они проживают, во время нашего пребывания на острове.

Открываю дверь в свою спальню и делаю шаг внутрь. Светлая и просторная, с видом на залив. И это единственная комната в доме, имеющая собственный балкон. С которого по утрам и вечерам могу долго любоваться красотами этого места из окна.

Завязав волосы в пучок, ополаскиваю тело в душе прохладной водой. Надеваю тонкую тунику и зашториваю окна. Ложусь на мягкую белоснежную кровать и тут же засыпаю.

Просыпаюсь от громкого хохота на веранде, расположенной под моими окнами. Отодвинув шторы, выхожу на балкон. Мама и Алиса расположились на берегу залива на шезлонгах. Рядом с ними небольшой столик с прохладительными напитками и огромный белый зонт.

Опускаю голову вниз и вижу, мило болтающих Егора и Викторию. Придвинувшись к моему телохранителю слиш-

ком близко, она что-то рассказывает ему почти на ухо и при этом громко смеется. Во рту разливается привкус горечи. Мне должно быть все равно. Но я стою и смотрю на них, как дура. Со мной же он вообще не разговаривает, только смотрит ледяным нечитаемым взглядом. И это его «пошла вон» больно режет по сердцу.

Неожиданно Егор подается вперед и поднимает голову вверх. Наши взгляды встречаются на миг. От чего мое лицо словно ошпаренное, заливается краской. Отпрыгиваю назад и прячусь в комнате. Прикладываю ладони к горящим щекам. Мне ужасно стыдно, подумает еще, что я подглядывала за ними. Падаю на кровать лицом вниз и закрываю голову подушкой. Какой стыд!

Отсидеться в спальне все равно не получится, поэтому переодевшись в шорты и топ на тонких лямках, спускаюсь вниз. Иду на кухню, осматриваясь по сторонам. В доме пусто. Открываю холодильник, достаю сыр и ветчину, красиво укладывая сверху листик салата. Наливаю в высокий стакан апельсиновый сок, сажусь на стул и откусываю кусочек. Активирую экран телефона и захожу на свою страницу в соц-сетях.

Ощущая на себе чей-то взгляд, поднимаю голову и натыкаюсь на высокую фигуру Егора. Стоя в дверном проеме, прислонившись плечом к косяку и сложив руки на груди, он наблюдает за мной. Сердце, дернувшись, подпрыгивает к горлу. С трудом проглатываю кусочек бутерброда.

- Что?! – выплевываю слишком резко. – Можешь идти охранять мою сестру, ей явно это нужнее. Мне вообще твои услуги не сдались.

Он заламывает бровь, смотрит с усмешкой. Похоже его это веселит?

- Ты можешь хоть иногда, не плевать ядом? – говорит спокойно, делая шаг в мою сторону.

- Да пошёл ты! – соскакиваю с места и проходя мимо, специально задеваю его плечом.

Он хватает меня за локоть и разворачивает лицом к себе. Похоже, я перегнула. Замираю на месте.

- Ты че такая борзая? Тебя родители, совсем не воспитывали? – поговаривает тихо, приблизив свое лицо слишком близко к моему уху. Кожа на моей спине покрывается мурашками.

- Руки убери от меня!.. – цежу сквозь зубы. - Иди, лапай Викторию.

Пальцы на моем локте сжимаются сильнее. Он смотрит холодным взглядом бирюзовых глаз, а его губы чуть заметно улыбаются. Боже, зачем я это сейчас сказала? Еще подумает, что я ревную.

Дернув рукой, вырываюсь из захвата. Быстрым шагом выхожу из кухни.

- Козёл... – произношу себе под нос, и перехожу на бег.

Глава 10

Егор.

Лететь на остров с семейством президента вообще не входило в мои планы. Я рассчитывал охранять девчонку на территории страны. Ночью после взрыва мы долго общались с Дмитрием Анатольевичем по телефону. Он рассказал, что ему угрожают. Расправиться обещают не только с ним, но и с дочкой. Но покидать страну он наотрез отказался. Лишь попросил позаботиться о безопасности Ксении.

Громов требует разрешение на проезд фур из стран ближнего зарубежья, через территорию страны. И одному Богу известно, что будут перевозить на этих фурах.

Еще при первой нашей встрече с президентом я рассказал о том, что работал на Громова, и что участвовал в похищении Ксении. Дмитрию Анатольевичу это естественно не понравилось, но дочку свою он все же мне доверил. Я умолчал только о том, что помог сбежать ей и об обстоятельствах, предшествующих этому. Пусть мысленно благодарит щуплого чувака, на сером корыте.

Сегодня во время долгого ночного разговора, он поделился со мной последней наработанной спецслужбами информацией. Оказалось, что Громов просто пешка и за ним стоят более серьёзные люди, но выйти на них пока не получает-

ся. Дмитрий Анатольевич считает, что мне тоже грозит опасность. Но пока Громов уверен, что взорвал меня, я на время могу выдохнуть. И сейчас отсидеться на острове, кажется не плохой идеей.

Лариса Николаевна, как и её дочь даже не представляют, что могут не увидеть больше своего мужа и отца. Он не хочет их расстраивать, все подробности этого дела знаю лишь я и Роман Алексеевич и следовательно естественно.

Но в ночь, когда в комнату девчонки влетел дрон, он попал в аварию и теперь находится в реанимации. Случайность? Не думаю.

Взрыв был лишь показательным выступлением. Дальше будет только хуже. Все это понимают. Поэтому лучшим вариантом будет сейчас отсидеться на острове. Но и здесь рано или поздно нас вычислят.

Я должен защитить девчонку. Спасти ее и ее семью. Потому что я один знаю Грома, и его кухню изнутри. Несколько лет работы с ним не прошли даром.

Как я и вся служба безопасности, дежурившая в ту ночь, про@бали дрон, понять не могу. Камеры видео наблюдения были включены, когда я просматривал файлы, присланные мне для ознакомления Кравцовым. Я должен был его увидеть!

Сердце ушло в пятки, когда услышал душераздирающий визг со второго этажа. Тут же подорвался с места и бросился туда. Ксюха молодец, сообразила убежать из комнаты. Ее

конечно же не убило бы. Взрывное устройство было слабой силы, но осколками зацепило точно, плюс ко всему она могла получить ожог.

Перед мысленным взором всплывает картинка, как она перепуганная до смерти смотрела на меня огромными глазами, в которых, плескался страх вперемешку с мольбой о помощи.

После устранения последствий взрыва, и долгого разговора с президентом я вернулся в свою комнату. Направляясь к светящимся мониторам, застыл посередине, уловив тонкий сладковатый аромат. Девчонка спала на моей постели, в моей толстовке, свернувшись калачиком. Устроившись в компьютерном кресле, наблюдал за ней, пока не вырубился.

Здесь на острове Ксюху словно подменили. Она ошетичилась и стала брызгать ядом. Девчонка и в Москве пыталась показать зубки, но мне казалось, что у меня получилось поставить ее на место в прошлый раз.

Раздав указания парням из охраны, проверяю камеры и переодевшись в легкие брюки и футболку, выхожу на пляж. Территория дома полностью огорожена, на каждом углу камеры. Парни прочесывают местность раз в два часа. Но я все равно стараюсь не спускать глаз со своей подопечной.

Устроившись на шезлонге в тени деревьев, делает вид, что не замечает меня. Но красные пятна на ее щеках и груди выдают ее с головой. Она смущается и сильно нервничает, постоянно ерзая аппетитной попкой по гладкому лежаку.

Вечером девушки ужинают, пьют вино и весело хохочут. Я и Костик сидим на веранде и обсуждаем дела. На улице стемнело, влажный теплый воздух ласкает кожу. Давно не был на море, даже по работе.

Ближе к десяти дамы расходятся по комнатам, кроме одной. Ксения выходит на веранду, осматривается. Увидев нас тушуетсЯ и мнетсЯ на месте в нерешительности. Ей, что-то нужно, но я делаю вид, что не замечаю.

Напрягаюсь, когда рецепторов касается чуть сладковатый запах ее волос. Девчонка медленно подходит, заламывая пальцы на руках. В легком белом сарафане до колен, выглядит сногшибательно. Останавливается напротив меня, тяжело вздыхая.

- Можно тебя? – шелестит ласковым голосом, ловя мой взгляд.

Костян поднимается и уходит, я продолжаю молча ее рассматривать.

- Я погулять хотела... - говорит уже громче, - можно?
- Гуляй. Территория под присмотром, никто не запрещает, – говорю с напускным безразличием.
- Я хочу на набережную. Там... красиво и... весело.
- Здесь, тоже красиво... – указываю подбородком в сторону пляжа.

- Пф-ф, - фыркнув и взмахнув копной распущенных волос, девчонка идет догонять Костю.

- Константин, вы же сможете меня проводить?.. – кричит

Костику в спину.

Она не может выйти с территории виллы без меня и, другие охранники не могут меня заменить. Поэтому я уже заранее знаю, что ответит ей Костя.

- Не положено, Ксения Дмитриевна. Простите, инструкция, – говорит охранник, пожимая плечами.

Мелкая разворачивается, но не в сторону дома. Задрав подбородок, идёт через сад к калитке, ведущей на выход с территории. Все двери и ворота закрыты, ключи только у меня.

Настырная зараза! Медленно поднимаюсь и иду за ней. Девчонка подходит к двери, хватается за ручку, и судорожно тянет ее на себя, но та не поддаётся.

- Открой! Я хочу выйти, – поворачивается в мою сторону, уперев руки в бока.

Подхожу к ней так близко, что ее грудь слегка касается моей и наклоняю голову. От нее пахнет вином и мятной жвачкой.

- Ты, бухая, что ли? – подкалываю нарочно.

- Не твоё дело! Ты мне не отец, – огрызается, задрав голову вверх и впиваясь в меня взглядом.

Смелая, значит, стала с бокала вина?

Хватаю её за предплечье, вдавливаю в себя. Давлю взглядом, который она с достоинством выдерживает. А потом говорю тихо, прямо ей в губы:

- Тебя вообще воспитывали?... Ты можешь с людьми нор-

мально разговаривать? Или корона съедет?

Но козу, похоже не так просто пронять. Девчонка начинает вырываться.

- Я сейчас закричу! – взвизгивает, - а потом скажу маме, что ты под юбку ко мне залезть хотел, – выплевывает мне в лицо.

Я ах@еваю.

- Отпусти! Немедленно! – не унимается.

Мелкая охренела в край. Кажется, президентская чета совсем не занимается воспитанием своего чада.

Убираю от неё руки и развожу в стороны.

- Вперед... - говорю, разворачиваясь в сторону дома.

- Егор... – топает ногой, как маленький ребенок, даже смешно становится. – Прости...

Не обращая внимания, иду по тропинке заросшей зеленью.

- Пожалуйста... - тянет жалобно, я оборачиваюсь. - Давай погуляем. Я не хочу сидеть в своей комнате, мне надоело затворничество, – складывает розочкой пухлые губы. Детский сад, бл@дь. Понимаю, что прогибаюсь, но иду открывать калитку.

Идем по широкой пустой дороге. По обеим сторонам которой растут красивые, высокие деревья. На улице светло, как днем от яркого освещения фонарей и полной луны.

Сейчас я поступаю не по инструкции. Мы ушли из дома одни, не предупредив никого, со мной нет оружия. Если с

девчонкой, что-то случится я труп.

- Здесь давай пройдем, – указывает на небольшую узкую улицу. – Там будет выход на набережную к заливу.

- Ты уверена?

- Да-а, - тянет она. – Я здесь все знаю...

- Ну, пошли, – соглашаюсь, пропуская ее вперед.

Идем до набережной в полной тишине, около часа. Только пение цикад и шуршание гравия под ногами разбавляет наше молчание.

Выйдя из джунглей, через которые меня повела Ксюша, неожиданно оказываемся на пристани, с мерно покачивающимися белоснежными яхтами. Ночные рестораны и уютные кафе, с открытыми террасами, расположены вблизи песчаного пляжа.

Ксения направляется в кафе с мороженым. На улице глубокая ночь, но остров живет полной жизнью. Кругом сует народ. Компании молодежи, парочки и просто одинокие люди заходят в рестораны, сидят в кафе.

- Здесь очень вкусное мороженое... – Зайдем?

- Зайдем.

Покупаем два сливочных рожка и возвращаемся к набережной. Садимся на лавку с видом на залив. Мороженое и правда вкусное, но разговор не клеится. Она либо боится меня, либо смущается. А скорее всего и то и другое.

- У тебя в Москве есть парень? – заглядываю в карие глаза.

Я знаю ответы почти на все свои вопросы, связанные с

жизнью девчонки, но отказать себе в удовольствии подразнить ее не могу.

- Зачем тебе? – отвечает вопросом на вопрос. В глазах мелькает испуг и, она их быстро опускает.

- Интересно...

- Есть... И он набьет тебе морду... Понятно? – произносит как-то неуверенно, продолжая хрустеть вафельным стаканчиком.

- Даже так?

- Да, так.

- Целовалась с ним? - не унимаюсь я.

- Отвали, понял!.. Пошли домой я нагулялась, – подкакивает с места и убегает.

- Значит, не целовалась... - догоняю и бросаю в спину.

- Тебе нравится издеваться надо мной? – резко остановившись, смотрит в глаза.

Не чего не отвечаю, потому что да, нравится ее подкалывать, нравится смотреть, как она злится и не может ничего сделать. Цепляю ее взгляд своим и держу, как на привязи. Девчонка не выдерживает первой, развернувшись на пятках, уходит вперед.

- Хочешь поцелую? – шепчу на ухо, возле тяжелой железной двери нашей виллы.

Смотрит на меня, приоткрыв рот и заливается краской по самые уши. От одной мысли о сладких губах, в паху тяжелеет.

Пробегают кончиком языка по нижней губе и толкнув дверь от себя, скрывается в густой растительности. Улыбаясь самому себе, иду на осмотр территории. Потом долго курю на террасе, рассматривая звездное небо.

Она маленькая... Но не думать о ней, я не могу.

Глава 11

Ксения.

Дни на острове длятся долго и однообразно. Купание в заливе, отдых на лежаках, обеды и ужины. И так по кругу. За семь дней, что мы здесь находимся, я два раза поссорилась с Викой. Она постоянно цепляет меня или клеит Егора. Последнее раздражает больше всего, но предъявить ей ничего не могу. Он мне никто.

Мама и тетя перестали обращать на нас внимание и занимаются только собой. Наняли приходящего фитнес-тренера и массажиста, несколько раз приходил косметолог.

- Может экскурсию организуем, – предлагаю за завтраком.
- Если это не опасно, то можно, – отзывается мама, – но надо с Егором согласовать. Папа его за главного оставил.
- Если Егор будет нашим провожатым я согласна, – пищит Вика, хлопая в ладоши.
- Я поговорю с ним сегодня, – отзывается мама, не обращая внимания на племянницу.

Ополоснув руки под краном и поблагодарив за завтрак, ухожу на пляж. Как же меня достали блядские выходки сестры. Она только в трусы к нему еще не залезла. А может и залезла. Блин, как же она меня бесит. Ей двадцать лет, а уже пробу ставить негде. С шестнадцати лет ходит по клубам и

как-то хвастала, что девственности лишилась там же.

Искупавшись, ложусь в тени на лежак. За эти дни я хорошо загорела, кожа стала бронзовая, но плечи, скорее всего, будут облазить. У меня смуглая кожа, загар ложится ровно и быстро, но у всего есть предел.

После обеда собираемся на прогулку на яхте. Я верещу от восторга, обожаю папину яхту. Белоснежная красавица стоит на причале, недалеко от нашей виллы. Мы редко выходили на ней в залив, но каждый раз был незабываемым. А еще отец научил меня ей управлять. Это оказалось совсем не сложно.

Надеваю белый комбинезон с шортами и черный укороченный топ. Волосы собираю в высокий пучок, в сумку бросаю купальник и крем для загара. Надеваю солнцезащитные очки и выхожу на улицу.

Огромная яхта плавно скользит по волнам. Теплый морской ветер ласкает кожу и треплет волосы. Мама с сестрой расположились на лежаках, пьют шампанское, заедая его диковинными фруктами. Несколько парней их охраны, тоже поехали с нами, но их нигде не видно.

Взяв кусочек манго с маминой тарелки, медленно иду вдоль борта, любуясь проплывающими мимо красотами. Закинув в рот сочный фрукт, перевожу взгляд на корму. Сердце, больно дернувшись в груди, замирает. Там, облокотившись бедрами, на железный поручень, стоит Егор и весело болтает с Викой. Кожу лица ошпаривает горячим паром, ко-

гда она тянется ладошкой к его щеке и легко прикасается к ней. Воздух застревает в легких и мне становится больно дышать.

Развернувшись, убегаю в другую сторону. Мне неприятно видеть их вдвоем, мило общающимися. Со мной он грубый и отстраненный. А еще не могу понять, почему так реагирую, когда вижу их вместе. Я же не могу его ревновать? С чего бы? Бред!

Яхта останавливается в живописной лагуне. Чистейшая голубая вода так и манит искупаться. Мама и тетя Алиса спускаются по ступенькам на корме, прыгнув в прозрачную воду, уплывают к каменистому берегу.

Я спускаюсь в каюту, переодеваюсь в купальник и поправляю волосы. Поднимаюсь на палубу и тут же напарываюсь на холодный взгляд Егора. Стоя в нескольких метрах от меня и сложив руки на груди, сканирует меня взглядом. Тело покрывается испариной, щеки теплеют. С трудом скрывая смущение, поворачиваюсь спиной к нему и сделав два шага, прыгаю бомбочкой в прохладную воду.

Плыву от яхты в сторону берега, здесь совсем не далеко. Мама с Алисой уже вышли на берег и сидят на огромных камнях. Доплываю до мели и встаю на ноги. Зачем-то оборачиваюсь. Егор наблюдает за нами с палубы, надев на глаза солнцезащитные очки. Вика, ожидаемо трется рядом с ним, призывно выпячивая грудь. Меня начинает мутить.

Не к месту вспоминаю, как несколько дней назад видела

его вечером, купающимся в заливе. Он вышел из воды, капли стекали по его мускулистой груди и крепким рукам. Он вытерся белоснежным полотенцем и ушел к себе в комнату. Я наблюдала за этим сидя на балконе своей комнаты и кажется даже не дышала, пока он не скрылся из вида.

Отдохнув немного на диком пляже, втроем доплываем до яхты. Егор помогает подняться маме и Алисе. Я от помощи отказываюсь. Вика плавала рядом с яхтой и, сейчас завернувшись в полотенце, зовет Егора спуститься в каюту. Настроение падает до нулевых отметок, я хочу домой. Мне не понравилась прогулка и уже точно ничего не понравится на этом отдыхе. Я ненавижу свою двоюродную сестру и телохранителя тоже.

Добираемся до пирса за полчаса. Мама и тетя уходят первыми, за ними охрана. Вика виснет на Егоре и весело ему, что-то рассказывает. Он ее внимательно слушает, я остаюсь стоять на палубе яхты одна. Про меня, кажется, забывают.

Егор еще не успел прикрепить яхту к причалу и, пока он не видит, направляюсь к штурвалу. Штурман успел покинуть судно. Я поворачиваю ключ и выжимаю рычаг газа. Отчаливаю.

Хорошо, что на этом пирсе только папина яхта и еще две, на другой стороне. Поэтому я быстро выплываю и набираю обороты. Не хочу видеть ни Егора, ни долбанную Вику. Грудь раздирает обида. На глаза наворачиваются слезы. Как он мог мне понравиться? Почему ОН?

Неспешно покачиваясь на волнах, плыву на закат. Залив с чистой прозрачной водой, манит в свои дали. Багровое солнце уже садится за горизонт. Теплый ветер раздувает влажные волосы. Не хочу думать о нем. Я отдаюсь свободе.

Дыхание выравнивается и нервное напряжение отпускает. Знаю, что получу за эту выходку и от мамы, и от Егора, и уж точно от отца. Но сейчас я так хочу.

- Какого... Блядь... Хрена... Ты... Творишь? – раздается за моей спиной ровный мужской голос. Я вздрагиваю и це-пенею. Вдоль позвоночного столба собираются мурашки.

Что он здесь делает?

- Я тебя, спрашиваю! – он разъярен, каждое слово выделяет особенно жестко.

Я медленно разворачиваюсь. Мое глупое сердце ударяется о ребра, а потом падает куда-то в живот. Я вся дрожу, как при лихорадке. Егор стоит в метре от меня, заложив руки в карманы светлых брюк и прожигает меня бешеным взглядом.

Сделав шаг, подходит так близко, что моя поясница впечатывается в штурвал. Я замираю и, кажется, забываю дышать. Он молча запускает руки за мою спину, выключает двигатель яхты.

Смотрим глаза в глаза. Я теряюсь, но взгляд не отвожу. Лицо горит огнем. Кожу, где прикасаются его руки, покалывает иголками. Мое дурное сердце бьется в горле.

- Зачем ты, это сделала?... – спрашивает мягче.

- Чтобы тебя не видеть...

-Ты ревнуешь?.. – его вопрос, словно удар под дых. А еще я вижу насмешку в его глазах.

Да, я ужасно ревную, но никогда в этом не признаюсь. Задержав дыхание, продолжаю смотреть на него. Чувствую, как к глазам начинают подступать предательские слезы. Закусываю нижнюю губу до боли. Не хочу расплакаться перед ним, я не выдержу такого позора.

В один миг с его лица пропадает усмешка. Выражение лица становится серьезным. Прикоснувшись кончиками пальцев моего запястья, Егор медленно поднимает руку вверх оставляя на моей руке ожоги. Обхватывает широкой ладонью мой затылок и крепко сжимает его. Вдоль позвоночника пробегает волна электрического разряда, ноги подгибаются в коленях.

Крепко удерживая захват, наклоняет свое лицо, так близко, что я чувствую его теплое дыхание на своих губах. Не в силах выдержать его взгляда я закрываю глаза. В это же мгновение я чувствую, как его губы накрывают мои.

Разместив свою вторую руку на моей пояснице, он впечатывает меня в свое крепкое тело. Не в силах стоять на ногах, я хватаюсь за его плечи. От Егора исходит сумасшедшая сила, подчиняющая, забирающая волю.

Вжимаясь в мой рот, он проникает в него языком, касается моего, оставляя на нем свой вкус. Боже... Мое тело горит и вибрирует в его руках, я прогибаюсь в пояснице и чувствую животом его твердость.

На этом все резко прекращается. Егор отстраняется и отпустив меня, отходит в сторону. Меня тут же топит волной стыда и смущения. Он меня поцеловал.

- Я же сказал, что ты не умеешь целоваться... - произносит шепотом, с легкой улыбкой на губах.

Меня словно с десятого этажа толкнули. Он что смеется надо мной? Хватаю воздух ртом и собираюсь позорно бежать. Но мне не дают сделать и шага. Сильные руки обездвиживают и продолжают обнимать.

Пытаюсь вырваться, упираюсь ладошками в каменную грудь. Но мои мышинные трепыхания, лишь веселят его.

- Пусти, - шепчу на грани слышимости.

Но он даже не думает отпускать. Продолжая удерживать, шарит глазами по моему лицу. Что ему надо от меня? Захотел поиздеваться?

После еще одной попытки вырваться из захвата, снова чувствую на себе горячие губы. По-хозяйски раздвигая языком зубы, таранит им мой рот. Пытаюсь отвечать и понимаю, что он прав, я ни черта не умею целоваться. Но Егора это, похоже, ничуть не заботит.

Навалившись на меня всем телом, целует глубоко, жестко и нагло. Хозяйничает, наполняя мой рот своей слюной. Я лишь глухо стону ему в губы.

Отстранившись, смотрит на меня поплывшим взглядом. Его грудь высоко вздымается, будто он только что бежал. Глядя в мои глаза, поднимает руку и касается губ, подушеч-

кой большого пальца, сминая их. Сердце, рискуя выпрыгнуть из груди, бьется в припадке. Сглатываю нашу общую слюну и прислоняюсь лбом к его плечу.

Глава 12

Егор.

Наша ссылка на остров длится вторую неделю. Дмитрий Анатольевич звонит каждый вечер и интересуется делами. Я докладываю ему обстановку, он дает дальнейшие указания. Два дня назад была взорвана машина сопровождения, на стоянке возле администрации. Никто не пострадал, но дали ясно понять, что это показательное выступление, только начало готовящегося пздеца.

Вся Москва стоит на ушах, но выследить Грома пока не могут. Он, как сквозь землю провалился. Хорошо, что еще до сих пор думает, что меня нет в живых. Уже давно четвертовал бы.

На курорте чилить недели две, это как минимум. Дмитрий Анатольевич боится за свою дочку и жену. И это понятно. Что будет дальше, пока никто не может предположить, ситуация тупиковая. Его охрана тоже была усилена в несколько раз – это дает крошечный, но все же шанс, что все закончится хорошо.

В бабьем царстве, вверенном мне президентом, все спокойно и стабильно, если не считать постоянных стычек двух сестер. Ксюха и Вика не ладят и постоянно ругаются. Они достали матерей, которые перестали обращать на них вни-

мание. Парни из охраны два раза докладывали мне, что разнимали их на берегу. И, похоже, я догадываюсь о причине их конфликта.

Вика с первого дня пребывания на острове, не дает мне прохода. Глупо хихикает, хлопает ресницами и томно вздыхает. Достает, вопросами и идиотскими рассказами. Прилипчивая, до ужаса. В барах у Борисыча скромнее, девки работают.

Ксюша ревнует. Ну, или я совсем не разбираюсь в женщинах. При виде меня краснеет и отводит глаза, избегает прямых контактов со мной. А когда я общаюсь с Викторией убить готова нас обоих и это только взглядом.

Как-то вечером видел, как она палила меня, пока я купался в заливе. Сидела на балконе и наблюдала. Сделал вид, что не видел ее.

Она прикольная, искренняя и настоящая. Не пытается специально соблазнить, как это делает ее сестрица. Мне нравится, как она смущается, когда я подхожу к ней слишком близко. Как краснеет, до кончиков ушей, когда смотрю на нее.

Красивая девчонка с черными, как ночь глазами и пухлыми губами. Маленького роста и стройной хрупкой фигуркой. Как фарфоровая кукла из бабушкиного серванта, которых в детстве я, переколотил бесчисленное множество.

Хорошая девчонка, но не для меня. Бывший бандит с темным прошлым, и сомнительным будущим. Не такого му-

жа должно быть видит президентская чета, рядом со своей единственно наследницей.

Сегодня Лариса Николаевна предложила устроить прогулку на яхте, если это не навредит безопасности. Посоветовавшись с парнями из охраны, решаем выбраться в залив после полудня. Предупреждаю капитана, он здесь один, проверенный и неизменный, чтобы к назначенному времени был готов.

Взяв с собой Константина и Володю, отправляемся к причалу всем нашим многочисленным составом. Помогаем по очереди забраться на яхту сначала дамам, потом поднимаемся сами и отчаливаем от берега.

Я вырос в Приморском крае в городе на берегу Японского моря. Все мое детство прошло с отцом в море. Он профессиональный рыбак и часто брал меня с собой на промысел. Там мне давали управлять различными мореходными судами, начиная от старенькой казанки и заканчивая большим рыболовецким траулером в открытом море. Море моя стихия. Руки чешутся встать за штурвал белоснежной красавицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.